

АНТИИНЕРЦИЯ

I

Серж Чупа
Алекс Демонтаж

Серж Чупа
Алекс Демонтаж
Антиинерция. I том

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850765

ISBN 9785449899002

Аннотация

В книге изложена никогда ранее не издававшаяся система восстановления и поддержания здоровья, максимально доступная и действенная. Необходимый шаг в развитии современной медицины. Сюжет выстраивается в виде лекционных конспектов, диалогов на театральных репетициях, дневниковых заметок со стихами и рисунками, где персонажи в процессе изучения китайской медицины и различных (особых) видов мышления находят точные применения в жизнетворчестве.

Содержание

А	8
ПРОДОЛЖЕНИЕ	17
АРХА	21
БУ	36
ЭКСПЕРИМЕНТ	43
ЗАТЫЛОК	50
СООТВЕТСТВИЕ	62
ДЕНЬ	65
ЦВЕТОК	70
1000	77
ПОТОМ	82
ПРОЗРАЧНАЯ НОЧЬ	87
ПРЕЛЮДИЯ	90
ОТПЫЛЬ	94
А ТРОЙКА	100
ПАЛЫЧ	105
ЗЕМЛЯ	110
ДНЕВНИК	121
ХРЮ	127
ТАК РУ	139
Я	146
МАСКА	168
Х. Ю.	170

ПУЗЫРИ ПАЛЫЧА	175
ХИМИК	178
БОЛОТО	183
ГОЛОС ТЕНИ	187
ШНУР	198
Конец ознакомительного фрагмента.	199

Антиинерция

I том

Серж Чупа
Алекс Демонтаж

© Серж Чупа, 2020

© Алекс Демонтаж, 2020

ISBN 978-5-4498-9900-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-9901-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНТИИНЕРЦИЯ

САМЫЙ ДОРОГОЙ НАРКОТИК — ЭТО СВОБОДА

А

У Зины две лучшие подружки – Алдуте и Ривка.

Пришел высокий немецкий солдат с красивым лицом и увел Ривку с родителями. Зина смотрела, как Ривку и других молетских евреев куда-то везли. Потом Зина очень много плакала – я могла спасти Ривку, почему я такая дура и трусиха.

Зина подговорила Алдутью и еще двух девочек посутартинить «сонную». Только Алдуте знает от Бабушки, как сутартинить «сонную». Бабушка долго учила, и сама Алдуте не знала наверняка, получится или нет. Они ходили в лес и подолгу разливали голоса. Иногда бабушка велела отойти подальше, а иногда очень далеко. Так что голоса и не было слышно и в то же время он звучал, где-то звучал, в голове, в ушах или как иногда Алдуте забиралась на костельную колокольню, подлезала под колокол, и там свой же голос гулять пускала, как будто кто-то еще поет вместе, но и не совсем вместе. А где-то голоса делятся, но не смешиваются, они льются длинной вереницей из прошлого или из будущего. С кем тебе попеть охота, там и зеркальце.

Бабушка (или совсем не знакомый голос) говорила, что если Алдуте не научится по настоящему «giedoti» Сутартине, то уж и Бабушкины навыки уйдут вместе насовсем. Поэтому Алдуте очень старалась. Бабушка даже сказала, сколь-

ко осталось ей времени.

Потом все.

Потом сама.

Бабушка так и не вышла замуж, женщин, Сутартине сведующих, мужчины сторонятся.

Большинство так и остаются без мужей по жизни. Но Сутартине не бросают.

Бабушка говорит – это древняя сила, нет ничего дороже Сутартине.

Нельзя купить или продать, даже показать нельзя, и дается редко кому. Почему не спрашивай, а и хорошо, что так. Особым людям достается, иным нет. Вот, Алдуте, ты там (ха-ха), а все здесь, привыкай.

Вот солнце коснулось леса, и Сутартине по кругу в четыре отражения, пока солнце не утонет с макушкой, и так несколько дней в полнолуние. Потом человек, о ком Сутартине, кружит засыпает и не просыпается больше.

Зина решила, что раз Ривку не спасла, то усыпит солдата с красивым лицом.

Молетай («molis» – «глина») – очень маленький тихий городок почти с одной улицей вдоль речки меж двух озер. На этой улице живут в основном евреи в кирпичных домах.

Здесь всегда ничего не движется, говорит Алдуте. Вот в Вильнюсе шумно, и все куда-то скатывается, беспорядок, грязно, и красиво и грязно. А в Молетай, как сказал дядя Антанас, достаточно одного хромого немца, и будет поря-

док. Разве что парни на танцах подрались, всех оштрафовали и опять порядок.

Ажубалис совсем окраина Молетай, можно идти домой вдоль заборов и садов. А можно обогнуть через лесок по склону болотцем. Не зная тропинки, ноги промочишь по уши, смеется Алдуте. А дом-то на отшибе Ажубалиса, считается, что тоже Ажубалис, но когда выходишь со двора к баньке – совсем глушь. Как говорит Саляма, даже колокола из костела не слышно. Развилка в один песенный хлопок, и я уже в Рудилияй.

Да и вообще кажется, здесь не Ажубалис, не Молетай, и совсем все кончается. За банькой слева – болото, справа – очень странный лес, все ели, да елки с сухими тонкими как рыбы кости сучьями понизу и так близко друг к другу, что захочешь пробраться, то как по тарковке, смеется Алдуте. Из баньки мосток в рукавах озера, с пару в воду плюх, и ты в раю, говорит Саляма. Бабушка показала Алдуте место на болоте недалеко от баньки – «глаз черта», улыбается бабушка. Когда нужда без выхода куда сбежать, вот прямой путь, и показала Алдуте. С мостка ныряешь, и в ковровой плотке дыра с ведро, а снизу студеный родник встречает, страшновато голову обволакивает. Плынешь под водой, чтоб духу хватило душу удержать. Вынырываешь в третьем по счету глазу и бежишь по тропке болотной. Никто не знает, разве что собак спустят. Так у этой дыры в трясине ножек тонюсенький к палке привязан. Ткни в нос псу, пес пси,

смеется Алдуте. А и воду того родника пить нельзя.

Дядя, когда начинал новый дом кому строить, ходил к евреям в красные дома денег одолжить. Всегда давали, хорошие люди, говорит дядя. Он от них вечно шинки и плюшки вкусные нес, собаки так и таборились следом на запах, а вот до дома не доходили, где-то там и отвязывались.

Бабушка говорит, что чертов глаз давно тут, со времен когда ведьм ненавидеть стали. Может инквизиция, я читала в книжке (бабушка: «может квизиция?»), а может полиция, один черт, ныряй в глаз, беги по болоту, никому не поймать.

Алдуте нередко ныряла в глаз, брала палку с ножичком и на рыбу шла. Так хорошо наловчилась, всегда рыбки домой несла. Ой волнуюсь, ловкость не спроста далась, «каб тебе ня пришлось бяжати от дурнев!»

«Шунвагяй» называла бабушка тех, кто не скрывал свою ненависть к ведущим Сутартине («šuo» – «собака», «vagis» – «вор»).

Саляма всегда после как все помылись не убирала банные вещи, а красиво раскладывала, и водички наливала, и еще что-то разное оставляла.

Говорит, Лаумес придут, мыться будут – это им.

Если от баньки все-таки нырнуть не в сторону чертова глаза, а по стороне густого леса, то можно выйти на поляну, где несколько валунов со знаками неизвестно когда выбитыми и, главное, кем. Бабушка, как-то сказала, что там страшно сильная сила запечатана.

Добрые люди всегда это место стороной обходили.

Там-то и пели меж валунами вечерние/темные Сутартине, Калединес или по нужде, дождя долго не было, например.

Бабушка говорит: «Хорошие дела забываются, а плохие возвращаются. Люди, они такие – хулят хулят, а дождя нет – приходят».

Провела Сутартине, жди, смотри, что сдвинется. Если что-то вокруг, то и внутри заметишь и будешь знать, куда вести Сутартине далее. А то и Сутартине поведет куда. Все как одно большое полотно, тут надавишь, там растянется, тут прогладишь, туда откатится.

И вот она про лен, как звезд на небе утартине так много, как лен преобразается («Lino mukos»), как становится тканью. А то ведь всей деревней вокруг льняного поля Сутартине хороводят, чтоб рос он сильный крепкий гибкий. И растет, и всем понятно, когда нужно.

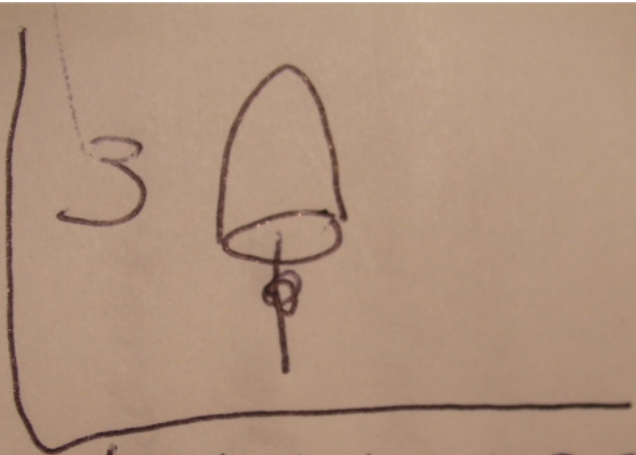

Нет ничего ужаснее смерти
нет ничего страшнее ста.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Группа из Берлина взяла направление антиинертного отравления. Выкатили на шаблон самостоятельное мышление организма. И с названием возможно переборщили. Название – отстраненное мышление антиинертного тела. Стартовый образ выглядит так. Человек интуитивно употребляет те или иные вещи для улучшения выживаемости. Вопреки привычному отношению к ним. Например, перец. В результате случается шок, как при ожоге, отравлении. Шок вызывает смягчение раздражителя до противоположного. И так берлинская группа решила расширить спектр раздражителей кажется до бесконечности. Я сам помню, как проигравшему боксеру в шоке от ударов казалось, что он победил. И вот они сплели целую ткань, где чай и алкоголь и даже чувство вины, и пришли к выводу, что вообще все так работает.

некая наука

АРХА

Остроносые, остроглазые,
остроухие, остроробрые

как у Маяковского —
я горд вот этой стальной милей
живьем в ней мои виденья встали
борьба за конструкции вместо
стилей
расчет суровый из гаек и стали.

Это как поэзия об анти-поэзии в возвышенном понимании, собственно даже вопреки видению создателей объекта.

Как это работает?

Шевелится ранее казавшееся неживым?

Наверняка, я понимаю меньше увиденного, или наоборот, как во сне.

Может в этом развязка?

Нужно представить, что все оттуда видится «некий снофильм».

Зеркало ото сна в реальность.

В принципе это не сложная техника. В смысле, она мне знакома.

Все эти остроносые бруклинские мосты просты по сути,

а я их обогатил снотворным (творческим) туманом. И вот они меня видят насквозь, реально, покадрово. Блин! Все равно – ужас. Пора сдаться.

Это ты архатов бруклинскими мостами называешь?

Практика отсутствия сил
учит не тратить их вообще
какие-то вещи начинаешь делать автоматически
какие-то
автоматически не делать
а какие-то не делать автоматически.

Барабан – это также струна,
натянутая тканью,
шире, шире,
«площадь струнная»,
как память.

Струна – это Барабанная ткань,
сжатая в концентрированную спираль.

По барабану видно волны.

Что волны?

Все волны.

Старик сказал, что в первый день почти ничего для меня не будет заметно происходить. Это значит, что я скорее все-

го ничего не увижу, но успею привыкнуть к окружающему и в нужное время не буду отвлекаться на сомнения и разноштаннные страхи.

«Ну и ладно», – вот моя мысль с легкой подачи старика.

Не буду тратить силы в следующий день. Зато вскоре же после напутствия меня так нахлобучило страшно, что мама дорогая. Это когда готов наделать в штаны, но только еще растянуть на время.

Вот как я провел Вступительный вечер в компании – Архаты, так их представил мне старик. Архаты прозвучало как и не люди совсем, но разглядеть их было более ужасно. Спать, как сказал кто с экрана, представленный великим. Выхода нет.

Почему-то эта телевизионная деталь мне вспомнилась, никогда ранее, стало еще хуже.

Может это и есть прообраз Страшного суда? Вот как начинают сыпаться скелеты шкафные. Я как на ладони, и видит меня не один человек или не человек вовсе, и никакой исповеди. И спасать некому, в смысле, кто возьмется.

Остроносые в полумраке, все в полумраке, ничто не режет глаз. Архаты как будто сами себя освещают, причем не изнутри. Вот если б не скелеты в моем шкафу, как все-таки замечательно. И Архаты дядьки что надо. Если им дать ситары, вот они какую музыку заиграют. Старик еще сказал, что если сложится, то один из них покажет, как по-разному можно слышать/видеть звук музыки, одной и той же, но по-

разному. У музыки звуки разные. Вернее звук музыки, это поток, и он не одностроен.

Я слышу так или иначе соответственно собственному воспитанию внимания. Что себе нового, так-то. Возможно в человеке все так-то устроено, да и не только в человеке. Скорее всего даже обычная снежинка – конструкционный плод собственного внимания.

Моя подруга Юки давно работает с дельфинами недалеко от Кумамото. Она изучает их язык с настоящей японской маниакальностью. Сутками может об этом говорить на разных языках. Мы вместе участвовали на съезде норвежского проекта «Глаз Одина». Память – язык – воображение, такие темы. Так вот почти все истории о языке дельфинов звучали как организация внимания.

По ее мнению, именно внимание является менее гибким организатором мышления и памяти – «как центрифуга размещает по стенкам формы собственного вида жизни». Это я цитирую.

Старик все это слушает и мягко улыбается.

Как будто сам лично знает Юки. Кстати возможно и знает, раз уж я тут, то она и подавно кандидатом должна бы проходить (проплывать).

Так вот, наш с Юки спор:

– Я как то шел по Универмагу возле Красной площади и фоном уха заслушался ритмом, мне так понравилось его переливание из мягкого в четкий, потом в глухой и уходя-

щий в линию/гул. Какой-то обычный ударник, стук металла о дерево, но где-то, романтически далеко.

Между ударами/стучками звук плюхающихся монет в море переходящий в звук плюхающихся монет в трубу с водой и ударяющихся о бутылку под водой. Бутылка из толстого стекла.

Понятное дело, что мое перемещение по Универмагу влияло на качество звука так, что я уже не совсем, или совсем не мог определить, где сама музыка в твореньи, а где звук пространством натурально искажен в тему или нет, но чаще в тему, конечно, на зависть автору.

В конце-концов я уже стал путаться, откуда же все-таки звук доносится. Думал, что ближайший музыкальный отдел.

Если не очень дорого, «Москва, все-таки», куплю диск, классная музыка. Никаких музыкальных салонов рядом не виделось, спустился этажом ниже, и там «шаром покати». Когда нашел источник, я определенно повзрослел. Чудо-ритм шел от эскалатора по всем этажам, поэтому я и никак не мог определить. Эскалатор был музой моего разума. Вот что стало темой наших долгих разговоров с Юки.

Я утверждал, что воображение рулит мышлением. Юки стояла на власти внимания, «как оно организовано, так и все мировоззрение, каждому мысле-образу по кирпичу».

Старик обрадовался эскалаторной истории и добавил, что это очень ценный дар мозгу человека. И можно здорово работать.

Он назвал это живой спиралью. Владея этой техникой мышления можно изучать многие более сложные повороты мышления. С похожей спектральной формой. Это касается, конечно, не только звука —

Сон в двух измереньях одновременно.

Представьте, что спите, и во сне кто-то феном сушит волосы.

А в параллельном сне это звук самолета.

У дедушки был небольшой сундучок красного лакированного дерева с округленными и чем-то мягким оклеенными краями. Я подумал, если футляр такой изысканный, видимо весьма дорогой, то что же внутри, определенно сокровище бесценное. Сундучок был орнаментально исписан, скорее не иероглифами, а санскритом или хинди. Сестра изучала хинди, я знаком визуально. Но это были только похожие не хинди надписи. Хинди ли, в общем не знаю. Красиво, и сила непонятности магнитит еще больше.

То, что дедушка достал из уважительного сундучка (кстати, где он его прятал все время пути) было похоже на мини-прототип космического корабля. Особенно из-за небольшого размера чуть больше ладони, не считая трубочки похожей на хвост, что-ли, космического корабля. Именно хвост, потому ощущение такое, что он сужается, и конца не видно из-за уходящести в микро-размер, или я даже боюсь развивать эту мысль в догадках.

Вещица еще очень похожа на индийский музыкальный

инструмент. Я наслаждался их звучанием в Калькутте на фестивале. Rudra Veena.

Два резонатора соединенные грифом. Струны; детали настройки, да все очень похоже.

И все с такой любовью оформлено, особенно детали настройки, ручечки в виде микро-цветочков. А в них еще меньшие камушки. Как я и думал, «сокровище». На этот предмет можно медитировать как на икону. Произведение искусства для произведений искусства.

Юки начала свой доклад словами – «Один дельфин может заменить пару спутников и метеостанций, если с ним нормально договориться. Дельфины всегда заранее ощущают землетрясения, цунами, магнитные бури. И этот список можно пополнять тем, что еще дельфины заранее ощущают. А мы нет, не ощущаем. Мы не ощущаем, что можно получить от заранее ощущающих дельфинов. А они и это ощущают. Должно брать науку в помощь.

Задний двор монастыря выливался в сад, где росли сливы и чай. Через сад тропа вела к скале и шла вдоль скалы, как след от дедова зубила, так что ночью лучше не соваться.

Тропа вела к коллекции пещер, от которых у меня волосы дыбом встают при вспоминании. Побывал я только в одной, но другие, я думаю, не лучше. Пещера называется «Ночное поле». По прибытии мне дали день отдохнуть. Дедушка Так еще протестировал мое внимание, а ночью мне завязали глаза и отвели в Ночное поле. Сказали, что лучше пока не сни-

мать повязку. Закрыли дверь в пещеру и ушли. Так начался кошмар. Не знаю, сколько я пробыл, не знаю, когда я снял повязку, скорее всего я сошел с ума. Когда я спал или думал, что сплю, приносили еду и воду. Кромешная тьма очень скоро перестала быть таковой.

События становились все ярче и ярче. Я проживал какую-то новую жизнь попеременно с воспоминаниями. Разговаривал с умершими родственниками, с иными дрался.

Я узнал-таки, что может твориться в голове без внешнего мира.

Ощущение, что мозг без внешней пищи изголодавшись, звереет и нападает сам на себя.

Пещера была достаточно просторной. Можно сравнить, наверное с большим залом храма Святого Франциска, где можно по эху определить, в какой части находишься. Можно петь, кричать, плакать, реветь, в общем, что душе угодно, в конечном непонимании зачем. Приходила мысль, что я здесь до конца жизни, перебирая в душе за что. Из всех наломанных дров, за какие именно я отбываю пожизненное в Ночном поле один. Конечно, проклиная себя за совершенные дела. Временами декларировалось, что и поделом.

Дедушка как-то рассказал про книгу, где указаны те, кто посещал эти пещеры, не всегда по своей воле. Царские отпрыски, важные особы с неприличными двору склонностями. Полководцы, герои войны с пошатнувшимся рассудком.

Гениальные художники с желанием совершенствоваться

свое и только свое.

В книге рассказывается о возможных коррекциях. Но сам процесс почти недостижим для любого. Достижения Архатов, которых ты видел в зале определяется несколькими поколениями, их деды и прадеды уже были Архатами.

Мозг и тело отлично от других людей. Даже форма головы иная от развития определенных частей мозга. Это как вырастить еще один палец. Представь сколько нужно труда и времени, чтобы изменить вид мышления. Например, мыслить не словами, а цветом, не кадрами, а одной картиной.

Поэтому коррекция мышления – это условно, в книге этого нет. Но тот, кто продолжает составлять ее, сказал мне, «коррекция» значит не пополнять внимание, а организовывать пространство для ее концентрации. Одно дело при помощи игл и изоляции изменить у человека желание красть.

А вот видеть параллельно со сном или ощущать все пять стихий одновременно, и картины таких художников за деньги не купить. Они могут лечить больных точным расположением цветов и линий. Для таких коррекций здесь в пещерах у посетителей уже должна быть голова иной формы. Дедушка Так расхохотался, понимая назревший во мне вопрос, и заранее сказал,

продолжая смеяться, – Нет!

Но твоя антиинерция всех так развеселила, как и твоя подруга. Говорить с рыбами. Ха-ха-ха – да, это не хухры-мухры, и не только для меня. «С дельфинами», – поправил я.

Так еще больше расхохотался. Да, прости, пожалуйста: «А она про акул тебе еще не рассказывала?»»

Казалось хуже уже быть не может.

Я так обрадовался, когда пришли несколько человек, что не стал обзывать фашистами и бросать камнями, как планировал. Кто-то спросил, не болит ли голова. Меня положили на живот и ввели несколько игл. Макушка, затылок, шея, ниже ладоней, по центру. Какое-то время все внимание переключилось на то, что не хотелось двигаться ни одной клетке в теле. Мое лицо накрыли полотенцем, влажным настоем трав. Я отделил запах чая. Положили на носилки, отнесли в круглый зал. И я даже не заметил, что все пришло в норму, или я просто забыл, как было до этого. Состояния трудно сравнивать, память сама себя выручает.

Полумрак зала не казался полумраком. Архаты не казались Архатами, и вообще ни что не казалось ни чем. Вот на что мозг не стал тратить силы.

Откуда-то издали, но шепотом голос Така:

– Что ты видишь в центре зала?

– Что и всегда, хотя нет, подобно шелковой занавеске.

Но она прозрачна и я мог раньше просто не замечать.

– Понятно.

Я решил, что что-то вот и началось, и за мои страдания мне покажут, ради чего я страдал. Но все произошло прямо наоборот. Тут же подняли и отнесли обратно. Я понял, что не все иглы вынули и все это время они так и торчали. Теперь

до меня дошел весь комплект ужаса, незамеченного мною. Врагу непожелаемое переживание.

Людей в зале пополнилось ощутимо. Появились, видимо, новые лица, но различать не хотелось. В какой-то момент стало очень тихо, почти темно, и прозвучал долгий гул от гонга, очень мягкий, так, что гул мягко слился с гулом людей и тишины. Мне показалось, что гул повлиял на лица Архатов. Появился синеватый оттенок, похожий на фарфоровую роспись. Есть мастера, которые любят переходить от линий к пятнам. Иногда думается, что это от ухудшения зрения. Но когда видишь результат творчества, все уже становится неважным. Так вот. С Архатами сейчас так же наблюдалось.

Меня лишили автопилотного управления телом, повторяю – это очень страшно. Я ощущаю тело, но не могу использовать навыки, приобретенные в течении жизни. Чтобы пошевелить пальцем, мне нужно ощутить отдельные мышцы, которые кажутся совсем чужими, инородными. В голове пульсирует мысль – это все не мое.

О чем можно думать, когда тело не твое? О том, что это реально? А дальше будет хуже. С мышлением тоже происходит нечто.

Мозгу, чтобы напасть на себя на этот раз, нужно искать новые пути!

Я вспомнил профессора Матюгина, он когда-то дал мне формулу организации образов в памяти.

Каждый образ переходит в следующий. Профессор это так и назвал – «цепочка образов». Сам переход – это место сцепления двух образов. Двух следующих, не трех, пятых и восьмых, а следующих.

Таким образом можно вытащить из памяти все благодаря цепочке (как из колодца) следующих образов. Так ведет себя мысль.

Ведет себя.

Возьмите десять слов и запомните, может получится? Но двадцать, тридцать, сто пятьдесят?

Любые варианты приведут, к хаосу воспоминания. Но вот если вы будете следовать правилу – «образ следует за образом», проблем не будет и с тысячей слов. А можно упереться в бесконечность, случалось и такое.

Мне наверняка повезло, что в пещере не гулял свет. Скорее всего так и задумано. Любые ощущения как грузовые вертолеты на большой скорости влетали в мой беззащитный разум.

Определенно придется рожать или перерождать многое, но к счастью не все. Характерно, что мозг соглашался пропускать по одному образу, не больше. То есть одна общая картинка или звук.

Отчаяния прибавилось, когда пришла мысль, что на восстановление уйдут годы, а может так и останусь инвалидом.

Поле

Ткань

Клетка

Takas

Страшно сознавать, что видимое/ощущаемое не есть реальность, но еще более страшно осознание, что все происходящее уже прошлое. Жизнь для меня происходит в прошлом.

Меня нет в настоящем,
я живу в прошлом.

В вагонном восприятии времени «скажем так» я увидел пространство между тем, что приходит из внешнего мира, и тем, что из этого материала я себе представляю, натуральная пауза во время пинг-понга. И оказалось, что в моей голове такая же пещера, где сам нахожусь в виде паузы.

Я точно видел, что с внешнего мира была темнота пещерная. Она попадала в мою голову, через глаза уходила вглубь мозга, а оттуда уже возвращался образ, яркий, как луна в тазу с водой. Что-то мозг делал с пещерной темнотой, или темнота делала в мозгу.

На этот раз меня принесли с полотенцем на глазах. Так сказал, чтоб не путалось видимое. Я спросил, что у Архатов с глазами.

– Дело не в глазах. Даже если б их не было, изменилось бы не многое.

Если нарисовать треугольник от межбровья, самым верхним позвонком и центром под макушкой, можно увидеть пространство, которое называют мешок времени или зерка-

ло времени. Что бы туда не отправлялось, возвращается или отражается соответственно процессу формирования в самом мешке. А это уже личное отношение с реальностью. Ткань, соединяющая внешнее, уходит в мешок. Можно сказать, что ткань, она везде.

Ткань соткана реальностью.

БУ

Профессор Рута, практикующий врач на пенсии, со стороны выглядит как военный человек заслуживающий пенсию независимо от возраста, аристократическая непринужденная осанка, острый подбородок, короткая стрижка, всегда умное выражение лица и глаз. Глаза, как оружие, которое не подводит в нужный момент. Рута может ничего не говорить, просто смотреть, и тогда не хочется врать, может смотреть мягко и поразительные вещи сами выходят наружу из тех закоулков памяти, куда даже такси внимания ни ногой. Серж как-то заметил, что Рута может забытые сны выпутывать.

Рута подумала: «Хорошо, что такой просторный и светлый кабинет с дубами за окном».

Она сидела тукала ручкой в тетрадь с ритмом в две секунды, а в кабинете стояли двое в полицейской форме, двое санитаров и два клоуна, один в котелке, другой – в костюме Иисуса. Рута подумала: «Ну, чем не прототип модели какой-нибудь предвыборной кампании». Стоящие молчали в ожидании, одному из полицейских захотелось по случаю особо выпрямить спину. Как бы – можно расслабиться, вас награждают. Кто-то должен все объяснить, но решение за Рутой по общей молчаливой договоренности, поэтому пауза стала затянувшаяся, но уместная.

Рута пока не понимала, зачем здесь полицейская форма. Санитары сомневались, нужно ли напрягаться, чтобы понять второе пришествие, но хорошо, что клоуны не буйные и не убегают. Полицейские озадачились, почему сразу к Профессору. Клоуны понимали, что у всех есть повод обрушить реальность на их головы. «Вы понимаете...», – произнесла Профессор, и на какое-то мгновение у всех шестерых вылились лица в одинаковость, то если б их сейчас же поменять одеждой в любом порядке, получилась бы славная сцена. Но сцена преобразилась, каждый ушел в свою роль. Одному из полицейских всегда очень не нравилось то, что изнутри двери без ручек. Он некогда привозил родственника на лечение, пока ждали в приемной вместе с настоящими пациентами которых время от времени мутузили санитары, пересаживая с места на места и иногда прикрикивая, не покидало ощущение, что одно неправильное движение, и можно задержаться на долго.

Прима стал накручивать себя, представляя опасность ситуации, выбор, либо психушка, либо тюрьма, так он представлял себе решение подобных вопросов. То-то жена гордиться будет. Рута думала так – если одна из трех групп покинет кабинет, история скорее всего не примет скандальный характер.

Санитары вышли, Рута обратилась к Сержу:

– А зачем из привел, да еще в костюмах? Что если в таком виде востребуют?

Полицейский:

– Как востребуют?

Рута:

– Естественно, по назначению. Что тогда будете делать?

Я бы на вашем месте сейчас же сняла.

Полицейский:

– Что сняла?

Рута:

– Вы ничего не приняли? А то скорость понимания заметно. Так можно очень даже перестараться.

Полицейский: «Что вы такое говорите?», – в несколько раздраженном тоне.

Рута наклонила голову, так чтобы не смотреть через очки. Второй полицейский слегка хлопнул по спине первого, мол, не заводись усугубляя, ощутив дополнительное тепло пространства, снял головной убор и провел рукой по лбу и волосам.

Рута:

– Вот-вот, правильно.

В дверь постучались, и Рута сказала: «Пожалуйста».

Вошел Демонтаж со знатным – портфелем, и сразу все вздохнули. Демонтаж спросил у полицейских, был ли нанесен какой-то ущерб кому либо.

Полицейский:

– Драка в общественном месте.

Демонтаж:

– Следы побоев, сломанные вещи, в смысле, ущерб?

Полицейский:

– Сама драка является актом нарушения порядка.

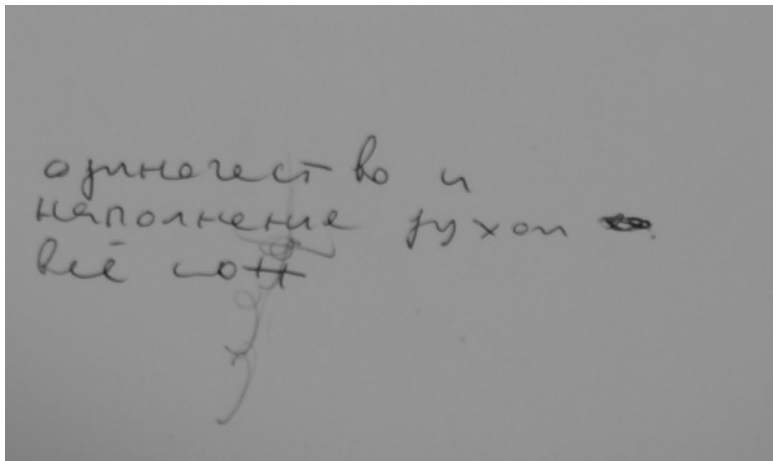
Пока полицейский говорил, Демонтаж развернул компьютер и стал показывать снятый Гедре материал, который он успел смонтировать, и титры в конце:

– Вот, видите, вы тоже тут красиво исполняете.

Один полицейский улыбнулся, другой нахмурился.

Демонтаж:

– Вот, разрешение самоуправления города на проведение уличных театральных действий, приуроченных ко дню города. Мне звонить комиссару? И второй вопрос – вас оставлять в увиденном?

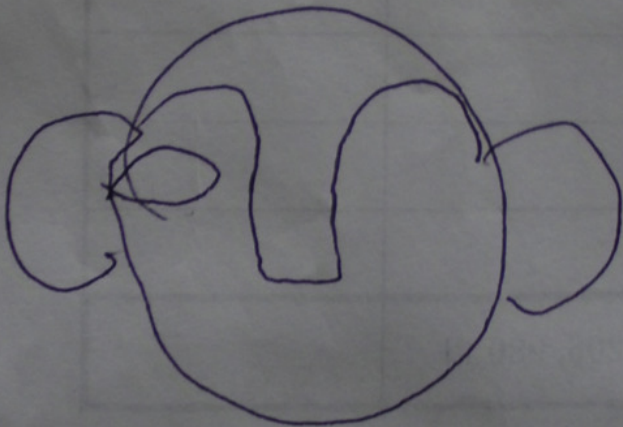
там только птицы
не спят

без коттежно

память опережает
нас от реальности

мы прощаем в окна
с верой в антиинерции
надеясь в небо

конце лекции

Суров

ЭКСПЕРИМЕНТ

Эксперимент определенно уперся в неопределенность. Все какое-то время молчали, как будто устали, но форма усталости несла характер пустого наполнителя, в смысле, сделано много, безумно интересно, но результата 0. Как будто построили классный рояль, но он не летит, как хотелось.

Больше всего досталось Демонтажу. Обычно в таких случаях люди просто решают выругаться в натуральную. А тут упрямый выдох с подачи сжатых мышц подбородка, и если была бы борода, то гуляла бы на подобие маятника часов.

Видимо решив подбодрить, Прима обратился к Демонтажу:

– Ну что, мы уже можем всему миру растрепать, что литовская медицина и китайская – это из одной бутылки пена.

Демонтаж:

– Нет. Не можем.

Прима:

– Ну вот, опять. Даже мой дед картошку сажал и собирал строго на Луну глядя, да и грибы собирают тоже так, ведь днем позже, и все – чревоотчины, хвосты из окон спального района. Ты ведь сам говорил, что в китайском календаре есть день, когда черви ото всюду вылезают.

Демонтаж:

– Не черви, а насекомые.

Прима:

– Ну, я имею в виду, как вид.

Гедре подключилась:

– А моей бабушке 90, и она с сестрой до сих пор лен кра-сит по Луне и так здорово с сестрой при этом сутартинят, да?

Она повернулась к Сержу. Тот как будто из комы выпрыгнул:

– Да, да, я.

Гедре:

– Ты же записывал, сам все хвалил. Говорил, что музыка у меня по наследству!

Серж:

– Конечно, это одно из чудес света, ничего круче не видел.

И сделал мудреное лицо, чтобы замолчать, а все повернулись к Демонтажу, тот уже перестал изображать компрессор и принял позу лектора, чтоб лучше всех отвязать по-ученому:

– То, о чем вы говорите, конечно, пересекается с Китайской Медициной, это Календарь, бесспорно.

Но мы знаем, что у нас принято говорить слово «приметы», они так вот и существуют сейчас разрозненно, оторвано...

Серж:

– Приметы, намечивать, примечать, метить, меткость, метла, метель, метать, меч.

Прима:

– Метли Крю. Выведите его из транса, мой совет.

Демонтаж:

– Китайский вариант самодостаточен что ли. Он охватывает почти все, что мы знаем вообще. Нескрываемая его универсальность, и главное, практически применим, как любая наука.

Прима:

– Как сказал товарищ Мао: «Истина выжимается из практики».

Гедре громко засмеялась так, что уронила карандаш...

Прима особо был доволен, из него еще не выбрали иглы, а лицо стало засаленным, совсем как юродивый с иконы, подумал Серж.

Демонтаж:

– Так вот, Китайский Календарь, он цельный, собранный, а приметы, они так и выглядят, как названы.

Прима:

– Если кто еще раз скажет «приметы», он никогда из транса не выйдет.

Демонтаж:

– Даже если это все сейчас собрать, то получится, что сейчас и собрали. А нужна система функционирующая. Мы, вот, с Сержем работали над фильмом о Сутартине, и в них календарной темы как квитанций в банке, но в самой Сутартине половина текста выпадает из осмысления.

Гедре:

– Как это?

Демонтаж:

– Слова без перевода, и даже происхождение не ясно.

Демонтаж:

– Нужны артефакты.

Серж:

– Я найду.

При этом он резко встал, как на допросной.

– Вернее, нашел. Знаю, где искать.

Демонтаж:

– Ну, и хорошо.

प्रत्यक्ष नाम
पद

-

अपेक्ष

;

давайте
работу отменить
везде где работа
применяется

кто меня осуждает
прав

кто меня не навигит
тоген

и хвляющуиъ за
рукев

не пороген
и рече пророген

тот кто вачел
из ~~зер~~ камерт снѣ
и увидел не зеркале
тени

может быть в
разногласии мнений

ат | согласия

небд а след

ЗАТЫЛОК

Лекция по Элементарной Медицине в Академии Художеств

Вопрос из аудитории:

– Я недавно ездил с отцом в Китай и посетил даосский монастырь. Там монах показывал упражнение. Он вот так ладонями обнимал уши и щелкал пальцами по затылку. Может вы знаете, что это? Нам было интересно, но никто не мог нормально переводить с ихнего китайского. А я, вот, сам делаю, но если честно, ничего не понимаю.

Кто-то рядом передразнил: «с их китайского». В аудитории засмеялись.

Демонтаж:

– Давайте так: голова – это маленькое тело, а тело – это большая голова. Уши – это почки. Так и расположено. До затылочного выступа – соответственно таз, выше до начала талии – пространство между тазом и грудной клеткой, а уже самое темя (крыша головы) – спинная сторона грудной клетки. Так вот, самый верх – это спина, и головной мозг – это, соответственно, спинного мозга увеличенность.

За образ можно взять гвоздь.

Для вас, художественно мыслящих, думаю, так должно представляться.

Время Почек с 9 до 11 ночи, либо с 5 до 7 вечера, когда они противостоят Иньскому Металлу, и понимаете, ночь – это и есть Почки, сама Вода Стихия, уход в сон или смерть.

Вечером же ветвь Ю накапливает и упорядочивает Воду, вечер соответствует органу, который расположен в пояснице.

Затылок – это поясница, вот наверное, уже понятно.

Я лично этой практики не знаю, но думаю, чтоб ощутить эффект нужна не слабая дисциплина, и сколько же для результата надо щелкать.

Из зала:

– 64!

Демонтаж:

– Да, да, понятно. Видимо, это такой акт точности, обострения жизненной силы, как колокольчик к обедне, но касательно почек. Для монастыря подходит, но не знаю, как вне его. В общем, не представляю, как вам это поможет.

Не знаю, ответил ли я на ваш вопрос, но все так и выглядит, что хотите простимулировать, там и щелкать.

Из аудитории:

– А какова точность?

Демонтаж:

– Вот, представьте струну на гитаре. Вы зажимаете в одну сторону, звук такой, в обратную – обратный. Какой эффект

хотите, там и центр. Это прямой образ по творческой работе с точками. Чтоб развеселить ваше воображение, и такую картинку дам, вот ткнули чем в место, и туда шарики скатились, потому что это и есть Элементарные Поля.

Печень, Иньское Дерево, март месяц, когда все появляется наружу, хоть уже и зародилось ранее из Севера, то есть из Воды, и эти росточки, вот, в Воде, им и Земля не нужна для роста. Такая Нежная, податливая, эластичная, но не рыхлая, конечно, как Селезенка или Желудок. Нечто внутреннее, эмоциональное, мягкое, но крепкое как сухожилие. Сухожилие, как трос буксирный, поди порви. Но вот, крепкие и даже жесткие, а двигаются и обеспечивают движение. Разорвать трудно, а под давлением поддается. Сама Печень – есть внутренний импульс, Гром.

Вопрос из аудитории:

– Что значит «под давлением поддается»?

Демонтаж:

– Вот, так прямо и представляйте. За концы тянем – никак, а навстречу друг другу – пожалуйста. Физически выражает душевное качество – дружелюбие. Такой импульс к Весне. Человек с подобным качеством границ не наблюдает. Подходит любая форма тусовки друзей, если уж совсем про вашу среду, ну, или мою в студенчестве. Кислый Вкус, и все в себя стягивает и творит. Печень – творчество, идеи и т. д. Рог изобилия, кому что надо. Печень, она большая как Юпитер, такой большой превращатель, хе-хе.

Коагуляция.

Говорит ли вам слово «контрактура»? О чем, не знаю.

Мой коллега ввел это понятие в среду театрального движения тела. А термин медицинский «контрактура» – «обездвиженность мышц». Вот – застой Крови, касательно Печени, дубовость такая, деревянность, слишком напряжен, не можешь двигаться, излишняя концентрация именно материальных вещей (Крови).

Из Воды зимой вытягивая самое лучшее концентрируется в ростке и потом все растет. Печень аккумулирует для деятельности, такой генерал, созывает и строит войска. По Восьми (Ба Гуа) – это Гром.

Такое соответствие.

Гром – Гнев.

Как говорил, месяц март, Мао.

Печень – аккумулятор для действия, когда ее мало (а много Йиня, Желчного Пузыря) – инсульт, Ветер, недержание раздражения, нетерпеливость, вспышка-взрыв-гром, эмоциональная чувствительность завышена. Когда слишком много (а мало Йиня) – внутреннее напряжение не позволяет действовать, неподвижная колода, гипер-аккумулятивность неподвижного ступора, паралич.

Глаза – выражение Печени, и свет, можно сказать, сияние глаз, глаза светятся.

Свет – Восток – Печень – Душа Хунь.

Из аудитории:

– Ба Гуа – это набор сплошных и прерывистых линий для гадания?

Демонтаж:

– Да, один из аспектов.

Из аудитории:

– А можно научиться применять их в наших условиях?

Демонтаж:

– Можно, в любых условиях. Можете научиться использовать Ба Гуа или квантовую физику, только запаситесь терпением.

В том даосском монастыре, наверное, условия подходящие, если уж на то пошло.

(точечный смех в зале)

Из зала:

– А почему квантовая физика?

Демонтаж:

– Может потому, что Ба Гуа – это точная наука, основанная на интуиции. Правда, очень поэтична, и образы красивые, но и как большой и сложный компьютер, подключенный одновременно к вселенной и мозгу, хе-хе.

Из зала:

– Это, ведь, круто, в чем проблема? Как побыстрее освоить это дело?

Демонтаж:

– Понимаете ли, скажу, как я думаю, но у вас или кого еще может быть свое мнение и опыт. Как говорит мой колле-

га, если хочешь научиться что-то делать, нужно делать, пока не научишься.

И пока Ба Гуа не станет частью мышления, или как отдельный вид мышления, скорее всего система будет давать сбои. А это значит, просчитал по Ба Гуа объект внимания, а в реальности получилось иначе. Нужно тут же анализировать причину просчета. Это также касается всей Китайской Медицины.

Вот, вы водите машину, какое-то время ушло на освоение вождения, потом знаки и т. д. Даже если сейчас вы классно водите и каждый день в течении года ездите по одному маршруту, можно ли сказать, как поведет себя светофор через следующие два перекрестка?

Из зала:

– Можно просчитать, щелкнуть навигатор.

Демонтаж:

– Вот, в чем разница с тем, если б вы знали, в смысле есть какая-то закономерность, например, вот этот светофор работает так, значит через два будет так, но следующий шаг – это точное знание.

Что означает, не тратить время на манипуляции переключения внимания. Пусть это вас, конечно не останавливает.

Из аудитории, девушка:

– Так все-таки можно освоить Китайскую Медицину?

Демонтаж:

– Как и вождение, все также – вот, Солнце в таком-то ме-

сте, например, в теле каждому Каналу – по два часа, по тому и видно, Солнце эти два часа будет проходить этот отрезок по небу, а в теле два часа времени Почек, например, значит Почки сильные, а противоположный Орган – наоборот. Все перечисленные характеристики Почек проявляются. Стало быть, вы знаете, что было до этого, и впереди также. Можно щелкать пальцами за ушами, потому что знаете, где в это время Солнце, и так шаг за шагом.

Из аудитории, та же девушка:

– Я хотела спросить, реально ли освоить как вид мышления?

Демонтаж:

– М-м-м. Ну. Вы меня все за горло пытаетесь поймать. Теоретически – да.

Девушка:

– Практически!

Демонтаж:

– Практически, могу только за себя сказать, не более.

Сидящий по соседству с девушкой студент:

– Вот Лина по-боевому настроена, я тоже хочу, думаю еще два-три студента точно будут до конца рубиться. Давайте, вы конкретно скажите, что, где, когда и как. Потому что я не нашел нормального преподавателя Китайской Медицины в Вильнюсе.

Демонтаж:

– Ну, возможно, лучше изучать у самого источника. Китай

открыт для этого.

Девушка:

– Но ведь вы преподаете?

Демонтаж:

– Я не обучаю Китайской Медицине. У меня нет мед. диплома, а лекции несут скорее культурный характер, а также художественную ценность, в частности. Они так и называются: «Лекции по Элементарной Медицине». Не только Медицина, но и другие культурные события в этой среде интересны вам должно быть. Акцент сейчас на те, которые опираются на систему Элементов. С другой стороны, подобные виды искусства не могут быть только теорией. Но я думаю сделать следующее: так как лекции – в рамках Художественной Академии, я с этой стороны зайду, а там посмотрим. Всегда есть выбор решения, а в данном случае их 12. У нас достаточно времени на следующих занятиях.

Из аудитории:

– Всего 12?

Демонтаж:

– Всего 12.

Сегодня осталось времени не много. Давайте, сделаем так: вы задайте какие насущные вопросы по теме, я, в свою очередь, постараюсь выстроить экономичное изложение, чтоб особо не разбрасываться на то, что вам не интересно. И так у вас будут азы «Элементарной» и по возможности ответы.

Из аудитории:

– Можно ли с помощью Китайской Медицины навредить?

Демонтаж:

– Мы постоянно это делаем, хе-хе.

Незнание – вот главный вредитель. Что-то заболело в теле, значит равновесие в организме нарушилось задолго, но по незнанию мигающую лампочку не заметили, вот и заболело.

Из аудитории:

– А восточные единоборства?

Демонтаж:

– А что единоборства?

Из аудитории:

– Злой человек с большим знанием Китайской Медицины может всех победить и всем навредить, а себя лечить и жить долго-здорово. Может так и есть?

Демонтаж:

– В этом вся и прелесть, злой человек – уже явное проявление болезненное. Нарушение гармонии, равновесия всего со всем, необходимого для долголетия. Не получится быть злым и жить долго и счастливо.

Из аудитории:

– Разве нельзя используя Китайскую Медицину изменить ход событий по собственному желанию? Разве она не для этого?

Злой я или не злой, сам рулю, потому что умею и знаю природу всех вещей?

Демонтаж:

– Ну, тогда придется переподстраивать всю Вселенную под себя, и стать легендой.

Видите как, в вашем вопросе уже есть место управы над злодеями. Хотя спектр злодейства может быть широк, можно потянуть за эмоции, и так вычислить основную черту характера.

Черта характера – замечательный термин. Если бандитски настроенный человек – это одно, охотник за имуществом – другое, насильник – третье, лжец – четвертое. Можно говорить о специфическом состоянии неумиротворенности, и сразу видно наличие обратной стороны.

Линас:

– А вот, вы лично, например, если захотели б, и локтями, по головам, под Наполеона к своей цели, ничем не брезгуя, так сказать, с Китайской Медициной на перевес?

Демонтаж:

– Хе-хе. А вот, кстати, я как практикующий юрист одно дело так и проиграл. На канале Почек оставил стимуляторы, и во время заседания не нападал, не отстаивал, не навязывал свою волю, не старался победить или выиграть. Эффект умиротворения мудрен, что касается сверхзадач.

Линас:

– А например, Гитлер, имея на руках такое оружие как Китайская Система, он бы совсем не проиграл поди, а наоборот?

Демонтаж:

– Ну, как вам еще пояснить, понимаете, эта система – искусство гармонии, и как только не есть Гитлер ощутил на себе эффект, то и потерял бы интерес к само/разрушению.

Лина:

– У меня брат – кикбоксер, иногда участвует в боях без правил. Ездил в Японию на бои. Он говорил, что когда нужно по-настоящему биться, то побеждают либо боксеры, либо дзюдоисты. Мол, у них надежная школа. Восточным единоборствам там вообще нечего делать, из них никто даже до полуфинала не доходит. Слабые. Почему Китайская Медицина или Йога не помогает китайцам и йогам в боях без правил? Мне брату нечем крыть.

Демонтаж:

– Это тот же вопрос, что и предыдущий. Я не специалист по восточным искусствам боя и с йогой знаком в рамках своих интересов. Но если вы разберетесь с системой Пяти Элементов в китайской или аналогичной системой в индийской культуре, то как я и говорил, сами себе ответите на подобные вопросы.

Пока вы этого не сделали, со своей логической стороны вывожу такую теорию: неважно, за какое искусство взялся тот или иной восточный мастер, но для результата нужны знания и много сил, для накопления которых цистерна времени покажется фляжкой, а когда что-то получается, думаю, никто на ринг по своей воле не полезет, чтоб накопленное-то

расплескать, особенно когда, например, за 60, 80.

Накопить опять, шансов все меньше. Если уж совсем попростому: осилил тяжесть – сократил жизнь на день.

Видите ли, теряется сам смысл одному человеку бить дру-гого.

До глупого же рева
несколько сно
и судят
на соседном склоне
отшельник
кто бы
ожутанный плотником
дуляком
кто я
никогда ~~не~~проснувшись
непроснувшись.

СООТВЕТСТВИЕ

В тетради Пилсуцкого после первого же ознакомления Демонтаж указал на особо отмечающееся слово «соответственно». Причем, оно появлялось в местах, где по смыслу совсем не подходило, а больше как знак восклицания. Серж подтвердил и указал также на наличие слова «соответственно» в текстах песен, так предполагая рефренные слова отмечались, но пока это догадка. После чего Серж прицепился к самому слову «догадка», и вопрос соответственно остался открытым. Демонтаж сказал, что с формулами нужно проконсультироваться, но желательно так, чтоб не объяснять откуда. Серж сказал, что если пойдет к одинам то это будет декларация багажа. Демонтаж предложил мужа своей сестры. Тот ему хорошо разжевал «картографию календарного неба» для определения точного времени иглоукалывания. Потому как все какие-то несоответствия вылазили, и муж сестры все подточил, и получилось сверить с китайским вариантом. Нашлись различия, все встало на свои места. Возможно и на этот раз ту же операцию с тем же успехом. С теми же персонажами.

Он самоты из лучших
неметаллический думя в
текущие может

текут

режутся

ткуются

обезко нежно

кыпризную память

я от бузды слышу
львом покротую
от релу

льетел а небесную
плетку сон смешая

~~бузды~~ бузды бузды и

молитва и не бузды

ДЕНЬ

Гедре правила детали нового проекта фонда «Сутартине» сидя в монтажной, в ожидании вестей о судьбе клоунов.

Позвонила мама, ушибла ногу на ступеньках у дома.

– Сильно ушибла?

Мама:

– Ой, болит, может перелом.

– Еду.

Позвонил Демонтаж:

– Все хорошо, что с голосом?

Гедре:

– Мама ногу ушибла, повезу в срочную.

Демонтаж:

– Да-а, полнолуние.

Гедре:

– В смысле?

Демонтаж:

– Да-а, все так и будет, клоуны, травмы. И в приемной полно народу, а работников не хватает. Если что помочь, звони, пожалуйста.

В приемной действительно оказалось много людей, особенно, очередь к рентгену.

Время от времени сестрички заводили кого-то со стороны, минуя ожидающих, очередь возмущалась. По лицам бы-

ло видно, как люди прокручивают в голове драматизм положения. Как выглядит справедливость, кто должен идти без очереди, потому что тяжелее других страдания переносит, кто по знакомству и важности. Здесь обычная жизнь заканчивается, как говорит Демонтаж – «другая культура».

Позвонил Демонтаж:

– Как вы там?

– Ждем почти час уже. Что везде то же самое?

Демонтаж:

– Ты про отделение психиатрии? В общем, да.

Гедре:

– Что с полнолунием делать?

Демонтаж:

– Хе, что с ним сделаешь. Если отменить, будет еще хуже, наверное. Когда растет – нужно отнимать, когда убывает – нужно добавлять. В полнолуние проявляется Избыток, в новолуние – Недостаток.

Гедре:

– Ты, прям, как моя бабушка.

Демонтаж:

– Хе, ну-у, да. Это азбука тех, кто хлеб на полях. В смысле, расслабься там, не ведись на раздражение.

Но было уже поздно, Гедре завелась, закатав рукава пианистки, задержала очередную сестричку с клиентом в дорогом костюме. Сестричка стала в позу представителя власти, но сразу же уступила под напором стали, стали подхо-

дить другие работники, один врач, другой из соседнего отделения.

Гедре заявила:

– Так вас тут не так уж и мало, а очередь почему же?

Гедре на красивейшем академическом литовском затыкала рты, как только те открывались. Несмотря на выходной день, главврач оказался по месту. Так началась их, можно сказать, дружба.

А Гедре вышла на тропу войны.

А в проекте фонда «Сутартине» появился еще один пункт. Главврач инициировал изменение графика работы отделения. Демонтаж с легкостью расписал на год вперед наплыв определенного рода больных. Все довольны. Гедре составила отчет по поддержанию и финансированию. И хотя Демонтаж был против, Гедре самостоятельно начала подгонять Китайский календарь под Литовский.

По случаю, отвезла Маму поправлять отдыхом и навестить Бабушку. Заодно очень расспросить про все, что знает Бабушка о полнолунии, о ритме жизни деревенской. И как говорит Бабушка: «Кто землю пашет, знает, какая вода горит, а какая – нет».

по праву сати
для наших друзей
на все сказку
говори
и катя

легко вступает
алкоголь

антроп

ЦВЕТОК

Вспомнилось, как Дед меня учил плавать.

Мы отошли в лодке от берега чать на середину Волги ма-тушки. Потом он пхнул в воду с добрым напутствием – «плы-ви не оглядывайся». Помню, бабуля чуть сковородку о его голову не разбила узнав. – Такова традиция еще со времен Степана Разина. Привить выживаемость рода. – А если б по-тонул?

– Кто, он? Да он под водой жить будет если надо. Все по-тонут, а он жить будет.

Я тогда деда не знал, как понимать. Главное отпечата-лось – все может резко измениться. Но с другой стороны непокидаемое ощущение – какой я крутой, и жить под во-дой, и плыть не умеючи.

В центре зала сцена, вокруг которой мы все сидели. За-чем, смысл. По всей видимости народ даже не медитировал в известном мне образе. Некоторые очень внимательно как будто читали что-то на экране или когда подолгу в музее вглядываются в картину, если далек от искусства, сложно оценить роль таких зависаний.

В центре, где ранее я вскользь шелковую вуаль заметил, было нечто ужасающе красивое.

Демонтаж не раз говорил о загадочном внутреннем цветке, что каналы идут не только по поверхности тела, а вот об-

раз внутреннего цветка, а! Когда долго работаешь с каналами, то в памяти рисуется именно образ цветка. И это практично, каналы не путаются, и даже по календарной раскраске проще ложится внимание. Причем, как он заметил, образ сам навязывается автоматом.

Мы договорились параллельно вести изучение человеческого тела. У Демонтажа жесткий научный подход, у меня – художество интуиции.

Эксперимент в том, чтоб разобраться в виде мышления людей, создавших Китайскую Медицину. Именно мышление, видение, как создавалась карта человеческого тела. Методом проб и ошибок, или кто-то видел эту карту натурально и нарисовал в точности, чтобы и другие знали не видя, а потом тоже начали видеть карту Каналов.

Я не представлял
иных путей для себя.

Если разберусь
с этим вопросом, то все
остальные встанут на свои
места.

И вот мой вариант
в эксперименте давал
заметные сбои,
тогда как у Демонтажа
все как по учебнику
складывалось.

Теперь стало ясно, что
Демонтаж видит внутренний
цветок какой-то и
лечит больных, корректирует
моих актеров.

Я в свою очередь зеркалю движения тела и образов со студентами. Но это не результат, а скорее тренинг для получения навыков чего-то абстрактного. И вот он цветок во всей красе. То, что Демонтаж вычислил и воплотил самостоятельно. Я теперь понимаю, почему...

Цветок прекрасен. Отдельные его части разных цветов соответственно качеству канала. Цвета переливаются. В одном месте цвета ярче, видимо это теперешняя двух-часовка. И видна даже медленно идущая точка, вернее доминирующая по яркости и цвету минимальная часть канала.

Заворожило то, что черный цвет тоже светился очень глубоким и густым соболиным светом. Каждый цвет, ближе к следующему насыщался соответственно приближению и превращался.

Вообще, как мне показалось или насколько позволяло, видится двигающаяся схема Каналов, наполненная всем спектром узнаваемых цветов в идеальном расположении переходов одного цвета в другой. И это было неким живым организмом. И тут я чуть было не испытал остановку сердца, даже лоб похолодел. Вот он цветок демонтажный. А тела-то я сразу и не приметил.

Мое внимание по цветку вышло на полную картину. Полной картиной оказалось тело сидящего человека. Фокус взгляда сместился на поверхность тела.

Тело протатуировано. Но теперь на расстоянии стало неясно, протатуированность внешняя, или цветок – часть протатуированной карты. То есть, что я вижу?

Мысль о том, что же я вижу, как ни странно, вдохновила.

Из-за достаточно плохого зрения в левом глазу мне всегда нравилось это гуляние фокуса. Все всегда замечательно движется. Например, если смотреть через бутылку вокруг себя, то разные детали будут двигаться с разной скоростью фокуса. Демонтаж как-то заявил на это: «Лингвистически структурированный ход мысли».

Этот процесс трудноуправляемый, но легко создавать условия для провокации эффекта.

Расслабленный фокус или периферийный, и все заработало само-собой, только наблюдай/наслаждайся. Очень помогает в режиссерской работе, но боже упаси за руль реального Авто.

И вот теперь я не могу понять, как же мне видеть, цветок внутри или тату поверх, хотя я определенно знаю из уроков по китайской медицине, что точки по каналам находятся на разном расстоянии от кожи внутрь тела. Иногда глубоко, так что непрофессионалу нельзя такие колоть, как с гуляющим фокусом за руль реального авто.

Считается, что именно

рефреновая ткань
является позвоночником всего
произведения.

Тексты в течении времени
изменялись, а вот рефреновые
Дуно, Тута, Садута, как
монолит.

И звучание Сутартине неизбежно играет с моим внима-
нием.

Вижу «Ма» в Сутартине —
пространство между формой
и абстракцией.

«Ма» стирает границу
между реальностью и
воображением, «Ма» говорит
— это не важный объект мышления.

один светловидный зверь
и я разбреся — тош

по кеду.

апр 2017

1000

«Литва, как много в этом звуке», сказал Пашка, выслушав мои жалобы в ожидании вопроса насущного. Я сказал, что у меня от такой поэзии мурашки по коже.

– А по всему выглядит, что Литва как атомная станция для твоих воображаемых галлюцинаций или галлюцинирующего воображения.

– Да, это хорошо, когда один и не за рулем. А у меня мама после 4-го инсульта, от Вильнюса до Москвы 1000 км, а чтоб спектакль показать, целый авианосец нужно на ходу разворачивать. Спектакль в Вильнюсе показу отказали, все говорят – некому или незачем?

В Москве, и то по знакомству старому, хе-хе. Чую, в последний раз. Дружба дружбой, а билеты продавать надо. Местный глава общины еврейской предлагал под своим крылом по доброй памяти, взять сценарий его брата, про геноцид в Молетай, я бы и не против, тем более что связано с моей бабушкой. Она во время Второй Мировой людей выручала. Но так уже не умею, вернее не могу заставить себя думать об том, а не об этом, и планировать, а потом придерживаться плана. Я свихнусь или подведу людей, а скорее, и то, и другое, ха-ха-ха.

Ничего хорошего.

Последний заработок – это друг устроил чтение лекций

в Худ. Академии и иногда по приглашению в другие уч. заведения.

Но такой вид общения еще труднее, чем работа по сценарию. Даже не знаю, что труднее – кормить маму после 4-го инсульта или говорить зевающим. Собственно, что можно говорить зевающим? Что скоро все закончится, я получу свои почасовые, а вы получите свои позевные. В общем, пашу как черт на благо пекла, а результат стремится к нулю.

Хочется в Нью-Йорк, Париж, Берлин, скучаю по Москве и люблю Вильнюс. Вильнюсский дождь – ценность для мышления. Но дождь не поможет при всей своей красе мне выжить в том состоянии окружающих материй, вернее в их отсутствии.

– Давай я буду жаловаться, и ближе к вопросу. Хе-хе. Мы делим жилье, старый дом, с сестрой (сводной). У нее дети, читает лекции по индологии, и еще что-то разное в Университете работает. Недавно открыли ей маленькую школу индийского танца, решили, что проект принесет доход. Но проект оказался унесенные деньги.

В прошлом году сменили печь дровами на газ. И теперь дружно платим по кредиту.

Сестра просто космонавт по индийской культуре. Она училась, жила в Дели, излазила провинции, диалекты учила на рынках. Я один раз, когда навещал, ходил по просьбе Демонтажа за какими-то корешками редкими к теткам, у которых время от времени глаза белеют от заката, а на прилавке

на газете петушинные головы. С ними базарить-то не очень. А сестра как с Белорусского вокзала, 5 минут и все хохочут, только водки подноси.

Демонтаж был в восторге от корешков, я в шоке от культурных горизонтов. А для сестры это будни, вафельки.

Так вот, она иногда ездит в Осло с лекциями в универ и попутно преподает индийские танцы там. Последний раз она приехала с новостью, что куратор в Осло предложил ей Осло. И все бы так, и Осло классно, если б не чувство странности, что условие пакета – это я. Проект «Глаз Одина» с предложением участвовать. Сестра в каком-то адреналиновом облаке, мол, давай-давай, Вильнюс никуда не денется, вот он прямой самолет Вильнюс-Осло, дешевле, чем до Минска:

– Зато все зайцы в одной сетке. Соц. обеспечение, включая детей, маму и черта в масле, у меня работа, у тебя проект. Норвегия – последний рай на Земле.

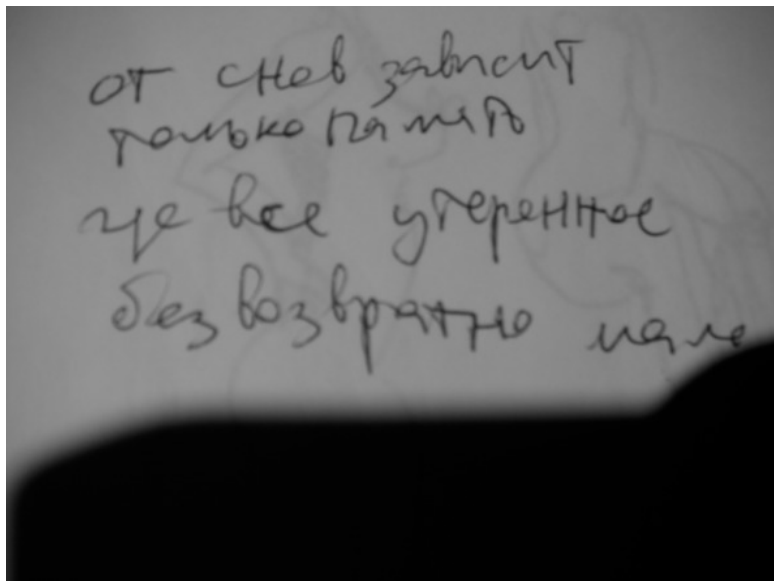
А вот самого заплющило, как будто Мерилин Монро меня на танец пригласила. Первое желание – стать невидимкой и понять, что за сбой с реальностью. В общем, сестра давит, кризис растет по карибские дрожжи, я в ступоре. Незаметные коллеги, никуда не сдвинуться, театр превращается в дым в тумане, и вопрос – ты точно должен знать про «Глаз Одина», что посоветуешь, сцепить зубами крючок?

Я бы в общем уже и сдался, а вот странно или, как сказать, слишком бесплатно, что ли, и почему сестры мало – она одна

как Ганга в собственном саке.

Я в Осло возил спектакль, но не то чтоб аншлаги. Без ума от Норвегии, но это ведь не повод так, на живца.

Вот.

Поэтому я вижу сощ,
по мтвю
или по твкни

механике реальности
отсутствует

ПОТОМ

На следующую лекцию по Элементарной Медицине, чтоб нельзя было сказать о пустой аудитории, Линас, Лина и Аугусте, племянница Гедре из Музыкальной Академии. Линас и Лина – студенты Академии Художеств.

Демонтаж:

– Я так понимаю, это полный состав. Больше ждать не следует.

Лина:

– Можно сразу вопрос?

Демонтаж посмотрел на часы.

Демонтаж:

– Скорее всего не стоит развивать тему. У меня уговор с ректором, чтоб зря аудиторию не занимать.

Линас:

– Ну, простите, вы тоже. Нам интересно, мы специально пришли, и не виноваты, что других не зацепило. Вообще, это классическая ситуация, если б мы были в Лондоне, то пришло б 300, а здесь – 3, и это не мало, вообще-то.

Демонтаж:

– Видите ли, уговор есть уговор. Сейчас 3, а потом, как вы думаете.

Лина:

– Могу за себя сказать. Если все, как вы рассказываете, то

этого дракона, я просто так не отпущу, а зубы у меня крепкие, уж поверьте.

Линас:

– Да, и вообще, мы о вас уже раньше знали, но вы ведь не подбираете группу учеников, так что специально настроены.

Демонтаж:

– Хорошо, давайте так сделаем. Здесь в любом случае нужно освободить аудиторию, а с вами я свяжусь, и встретимся либо в чайной, либо в театральной студии. Раз уж серьезно настроены, разберемся с вашими вопросами.

Лина:

– Вы обещаете.

Apr 2017

cupa 2017

1952

ПРОЗРАЧНАЯ НОЧЬ

Ткань – это течение, ток, точечность и точность. Мешок времени – это наша внутренняя ткань, может так проще будет звучать для тебя. Архаты могут видеть ткань внутри врожденно / наследственно, их родители тоже были Архатами. Некоторые могут частично контролировать поток из внешнего.

– Но как?

Все, что ты видишь, опирается на точки, из которых представляешь себе конструкцию видимого. Между этими точками тоже ткань, она заполняет остальное пространство, но уже параллельно твоему намерению. Ты часто это называешь воображением, и тебе кажется, что ты видишь, или видишь, что кажется – как угодно.

Из более близкой тебе философии это атомы, и что-то между атомами. Ну так представь, что Архаты видят между атомами в потоке ткани до мешка. Вопрос:

– Они правда видят атомы?

Ответ:

– Они умеют не следовать автоматическому фокусу.

Из классической психологии я вспомнил метафору с эскалатором, но это описание механизма внимания. Все что видим, слышим, ощущаем, попадает в нашу память вне зависимости от нашего желания (автоматически) или нет. И вот

информация по эскалатору двигается в нашу память, а Внимание выбирает объекты для работы, из памяти эти объекты с легкостью извлекаются. Та информация, что автоматом прошла, тоже может извлекаться, но уже не так просто, поэтому кажется, что не помним. И опять кажется, что не помню или помню, что кажется.

(Я подумал, что выкатил Таку не менее занятную белоберду.) Вот – эскалатор и внимание.

Так улыбался. Ему все нравится. Ему всегда все нравится. Это состояние, как я понял, для него нормальное. Я бы тоже хотел в таком состоянии пребывать, хотя бы день.

– В общем да, с поправкой, что ткань не плоская, а плотная, во всех направлениях, включая время.

и сон шнел в пору
и реальность
гарит из зеркала
неи сквезо

ПРЕЛЮДИЯ

«Не поеду» – буркнул Демонтаж, то и дело переворачивая разные листы бумаги на столе. «Не поеду» – еще раз почти по слогам протянул, продолжая поиск.

Вошел Прима:

– Ты тут всех тараканов распугаешь.

Демонтаж почти пропел: «Не пое-е-еду, никуда-я».

Прима взял голову коня из картона и с закатанными бровями на лоб вышел – мол, ну у вас ту-ут!

Серж:

– Чего ты вцепился в эту Литву, хочешь пополнить могилу светлячков?

Д.:

– А что мне делать в твоём Нью-Йорке?

– В Нью-Йорке ты был бы миллионером.

– У меня здесь есть все, что нужно для работы, и даже больше.

– Вообще, сейчас речь идет не про Америку.

– Ну, конечно – Токуо. Давай потратим два года на язык и заживем в новом театре с видом на провода.

– Нет.

– Ну, нет, так нет, провода отменяются, даешь ангарные виллы за городом.

– Я говорю про Осло.

– О! Просто цикл. Два года назад ты половину студентов намеревался в Осло отправить.

Зашел Прима: «Да, да, я помню, говорил, чтоб спасти литовскую культуру интеллекта, надо наших побольше в Норвегию высадить. Тогда все светлячки станут богатые и будут рулить авианосцы сами.

Трое так и уехали, видать хорошо устроились. Я их больше не видел, говорят, «кусос» победил. Взял толстый шнур и ушел.

Серж обнял голову руками, пропустив меж пальцев волосы:

– Вот ведь, Литва – страна мужей великих. Выйди на улицу, люди улыбаться разучились.

Демонтаж:

– Для меня Литва – лучшая поляна, чем всех Ослов хуже, тем мне есть над чем работать.

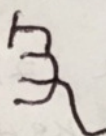

Не улыбаются – хорошо, злятся – отлично. Не разрешают Китайскую Медицину – замечательно. А как еще разобраться, какие точки колоть. Можно колоть Канал в масштабе страны. У меня здесь пациенты, которые не верят ни в Китайскую Медицину, ни в лечебные травы, даже тогда, когда начинают выздоравливать, вот это интересно корректировать. Такую красоту за деньги не купим.

– Да, смотри споткнешься, они ж тебя с потрохами.

– Не споткнусь. А вот систему поменяю. Ты тратишь время, я никуда не поеду.

Перед этим дал расклад Литвы и жителей как Земляных
Ветвей в 12.

в устном устье
~~расклад~~ Ткань течёт

А ранее и того прежде
в руках видно
коже держит
и мико 1911 1912
указовали

cuped 2018

ОТПЫЛЬ

Жигулевск, на Волге-Матушке. Иван так привязался к своему городу, что казалось, он там и умрет – так представлял себе ход времени. Город молодой – основан при Советском Союзе. Союз закончился, и с городом тоже что-то случилось вяло-монотонное. Несколько площадей, тепло-белоснежные здания с колоннами, как в кинофильмах с Орловой, кинотеатр, березка, парк со скульптурами белых спартаковцев, чертово колесо. Сейчас это все похоже на задворки рынка с пластиковыми киосками дешевых и некачественных вещей. Нет того Жигулевска, нет, он в детстве.

У храма собрались старики, прожили жизнь, передают опыт об этом мире молодым, кто не так давно здесь, с точностью до реальности, мысль (...) не меняя мысль, именно из-за этой нелепости и привязалась, не отмахнуться. Рука двигается сама сразу, стоит мне подумать, образ не заставляет ждать. Если принимать время таким, как себе представляю «образ времени». Либо образ времени для меня сжат до незаметного, как что-то, что соединяет мысли, ведь чем-то они крепятся, следуют друг за дружкой. Следуя по следу следующей. Кадр за кадром – кинолента. Между кадрами – по космическому кораблю, сжатому до невидимости.

Сестра сегодня очень раздраженно проговорила о своем норвежском замысле. Мол я все тяну резину тупую, а мог-

ла бы «кусос сай» у фьорда детей в школу пустить. Это ее мечта. Я тоже безумно люблю Норвегию, поэтому сестра бесится, не понимая торможения.

Я ввел для себя понятие – единица междумыслия, и очень многие вещи (объекты мышления) встали на свои места. Например, с юности Ивану мечталось, что он Ван Гог. Дед как-то принес ему книжку с работы, письма и репродукции. Дед также ему показал книгу по медицине.

Дед был главным лесничим Самарской Луки (заповедника). Он замечательно знал лес и прививал навыки внуку. Он вместе с Иваном собирал листья, бывая в лесу, и складывал в книгу о Ван Гоге. Время от времени листали вместе книгу, и Иван говорил, какие листья с каких деревьев.

Также дед показал книгу по медицине. Она была допотопная, иллюстрированная солдатами в бескозырках времен русско-турецкой войны, наверное. Отец деда был врачом, а при дефиците медиков в то время в Самарской губернии, приходилось быть универсальным, и травмы, и роды, и сумасшествие.

– все к нему. Такой вот ген Иван (...) В сочетании с Ван Гогом в листьях (...) Так вот Ван Гог в листьях (...) мед. книга и Жигули (...) Греция сплелись во вдохновляющую Вселенную.

Если взять время, как координатор ткани мышления, единицы междумыслия не видятся – они как темные пятна (промежутки), участвующие в организации конструкции, то это

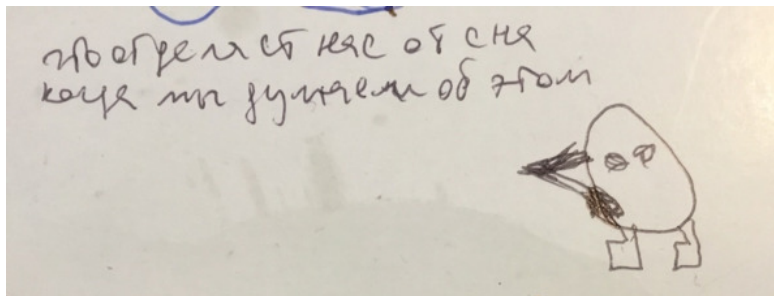
просто настройка (настроение) внимания.

Пересмотри (-ю) внимание, и греческие атомы засияют новой жизнью по отношению ко мне. Или самое простое событие – это реализация того, что образуется воображаемый образ. Это образование в форме – неотъемлемый от реальности акт. Как бы там ни было, ткань держится. Можно вернуть как угодно единицу междумыслия, как объект мышления, как... Проблема в том, чтобы засияли одни пятна, другие должны затуманиться в резкости.

По настоящему я с этим столкнулся в школе «Эйдос» профессора Матюгина. «Глаз отделен от скорлупы забвенья». Возможно это было архиважное событие в моей жизни, когда Татьяна Мазина показывала, как мысль – это образ под каждым камнем, и за каждым Плутоном мир образов. Реальность стала роднее.

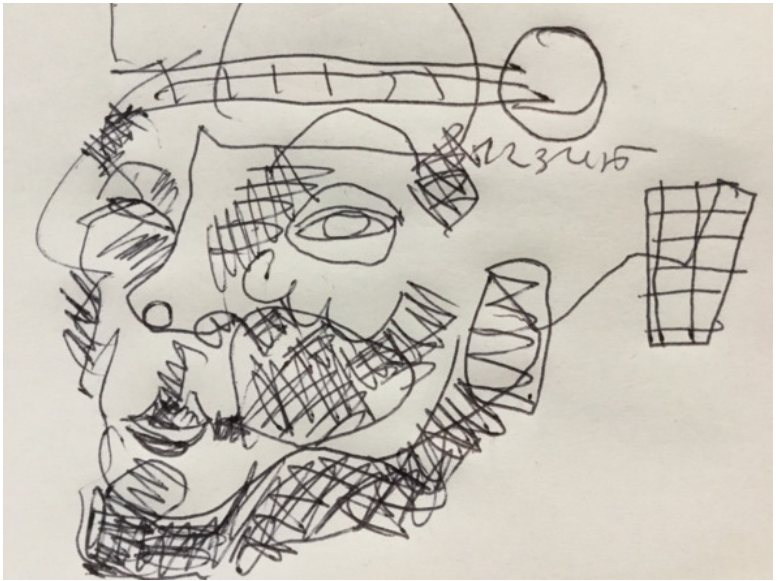
Технически, чтобы запомнить большее количество не связанных между собой слов, цифр и т. д., нужно вплести в один рассказ или хотя бы связать друг за дружкой в цепочку образов, что то же самое. Все с этим справляются в той или иной степени, но вот что происходит в самом сцеплении, что разум выдает, дабы выжить в насущных образах. Спустя столько лет я вычислил себе единицу междумыслия, хотя это самое что ни на есть очевидное. Хотя образ – это самое близко-очевидное, самое большое, так, что за ним как за каменной стеной. Он по размеру и значимости заслоняет все, чего кроме него, кажется нет. Образ заполняет пространство

внимания. Он такой, каким мы его видим и каким представляем. Кажется, не только больше ничего нет, а кроме него ничего нет. И бац, он становится фоном. Все-заполняющим, но фоном. Единицы междумыслия.

✓
cup 2018

А ТРОЙКА

Академическая тройка добилась решения Демонтажа обучать своим навыкам, насколько это будет возможно, при условии, что никто не поленится, а искренность и честность.

Занятия внесли в график театральной студии, чтоб в случае прогресса, комбинировать насущность с другими группами.

Демонтаж:

– У вас был вопрос, в прошлый раз я обещал выслушать, прежде чем...

Лина:

– Да, пожалуйста – тема злости. Меня заинтересовало, как она раскрутилась, но так и не доразвилась. По-моему, в рамках аудитории, и я бы хотела, чтоб вы продолжили.

Демонтаж:

– Хорошо. Тогда я, мы побеседуем про озлобленность и потом осмотрится, перейдем к цветам. Думаю, понравится, и шаг за шагом.

Канал Цзы «Крысы», Янская Вода.

Дам азы, Каналы нужно выучить будет к следующему, да? Давайте пока так, потом легче будет. «Крыса», стало быть.

Ребята захихикали.

Так вот, в прямом смысле зло, тупо, зло. Канал переразвит – желание убивать, насилие, примитивное зло. Мысли

о насилии (до убийства), овладении женщиной (ну, или мужчиной) – основные мотивы. Эти вещи идут вместе всегда. Традиционно ведем и видим Канал Мочевого Пузыря, по нашей системе он все-таки кристаллизировался как «Цзы», декабрьский, самый лютый, или ты, или тебя, убить или быть убитым. Это первый снизу Центр в индийской системе чакр, лучше запоминайте, как Центр, а то сам я слово «чакра» убрал, чтоб не путало из-за затертости суетной.

Неадекватная агрессия. Вот, расклад по Элементарной Звездочке (*стал рисовать*): недоразвитые Каналы Земли, то есть можно сказать, все четыре вида Земли, они гармонизируют, уравнивают, формируют, поддерживают человека размеренным. Человек, собственно, тогда размышляет, а не бьет по морде, так как это нехорошо, понимаете?

Не развит, во-вторых, Канал Сердца. Иньский Огонь (Поле Сы, Сердца, зад головы), который сам по себе – это ясность, интуитивная ясность, вот. Иньская Земля в Ини (Поле Вэй, Перикарда, перед головы), она воспринимает новые мысли и передает их ниже для усвоения, уже много трудовложения, пока дело до плодов дойдет. Надо много подумать, переработать, разжевать, прежде чем. А Сердце осознает сразу, напрямик.

Чистота и ясность, и взгляда, и сознания.

Огонь, по Ба Гуа, характеризует ясность и слияние всего в точке осознания, уже без посредства процесса размышления.

И эти два замечательных момента не развиты, стоят в противоположности к Каналу Цзы. Каналы Земли в Яне – Чоу (Селезенка) и Чень (Тройной Обогреватель, по старой традиции) поддерживает Янское течение мысли, Каналы Земли в Ини – Вэй (Перикард) и Сю (Желудок) – Иньское. Так, они на четверых и раскладывают, а человек думает и к чему-то приходит.

Огонь Иньский – это Канал Сы. Он, как я сказал, осознает, это вообще сознание. Так, обморок – есть недостаток в Канале Сердца. Какая-то из четырех субстанций Инь, Ян, Ци или Кровь не поступает в достаточном количестве в мозг. Можно быть в сознании, но ни о чем не думать, и так может проявиться. То есть, Канал Сы – сознание. Усвойте – эти два момента в противоположности Каналу Цзы и уравновешивают.

Линас:

– Как фольклор точно подобрали, я про Крысу, характер.

Демонтаж:

– В хорошем смысле Крыса – это напор, выносливость, личная сила, властность, а и стойкость.

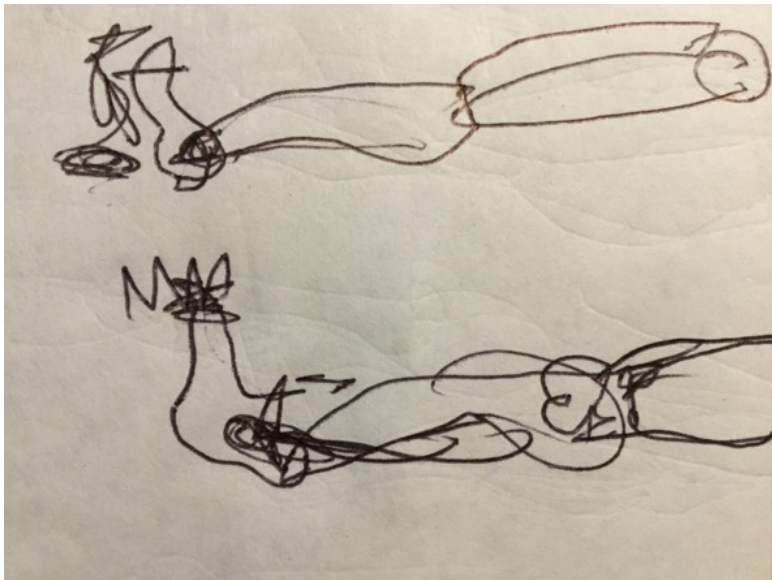
Кости находятся во владении этого Канала, их характеристика – стой-кость, да?

Понимаете, это хребет, господа. Канал Цзы – хребет, волевая крепость, в нормальном развитии. Человек идет по жизни, это Воля.

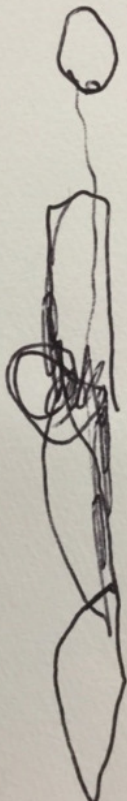
«Жизнь прожить – не поле перейти», да? Атмосферно

сказано. Вот оно и есть, само ощущение этого Канала, даже не зависимо от медицинских знаний.

Продолжение, дление жизни (самый длинный Канал, по-
ловые органы в его владении). Не губить, продол-жить – суть
Канала.

А больна ушце
Но кепашню какаа погуд.

Сурат

ПАЛЫЧ

Дорога из белого щебня, утыканного в грязь липового леса, от лесхозной конторы до оврага, который является границей.

Детство, – вдоль оврага полоска участков с домами и садами тех, кто работает в лесхозе.

Дорога в полтора км. склон, под стать гонять на велике. Растопыря ноги поверх педалей от конторы до самого оврага, который является границей.

Друг детства Пашка. Мы несемся на великах с поднятыми ногами и закрытыми глазами, кричим как страшные самолеты. Кричу так, что слышу только свой крик.

Затем понимаю в доли секунды, что не слышу Пашку, открываю глаза – Пашка кувырком отлетает от дерева.

Как будто время превратилось в желе, а голова – в глиняный тонкостенный барабан. И этот барабан в желе завис, и повсюду шум пульса, ничего кроме.

Кроме кромешности.

Только что мир пестрым потоком разлетался по сторонам как новогодняя хлопушка из радуги цветов и солнечных зайчиков, и вот он схлопнулся и застыл.

Темной каменной массой.

Все вокруг включая птиц в полете. Так они впечатались в обездвиженную реальность.

По прошествии лет все пытался воссоздать состояние для театральной сцены, безуспешно. Все так и осталось на своих местах.

Успел ли подумать я, минуя время? Нет, ничего.

Пашка вскочил, сел на корточки, вдруг выгнулся, жутко побледнел и застонал как будто его стон выжимали из тюбика, а с правой стороны красное пятно во всю щеку, повалился на спину так и не выпрямив ноги.

Страх и оцепенение пришлось победить сильнейшим чувством виновности. Я попробовал поднять Пашку, но не смог. До дома рукой подать: «Пашка, я щ-ща! Де-е-да!» Влетев в калитку, завопил, что есть мочи: «Де-е-да!»

Дед как раз пообедав выходил. Кому-то сказал звать Палыча, и мы забрали Пашку домой.

Я никогда не видел деда таким напуганным.

Он то и дело ощупывал меня. Сам цел-то? Сам цел? Ху. Ху.

Палыч положил Пашку на живот, пошарил вдоль позвоночника пальцами, Пашка открыл глаза.

«Скажу как, неси в сруб, я паек собираю по ходу. А пока до врача», – распорядковал Палыч. Кликнул меня следом. В саду указал, какие веники, травяные пучки сносить в сруб. Тут же на пню наколот дубовые и еще разные полешки, спонад корней отпилы.

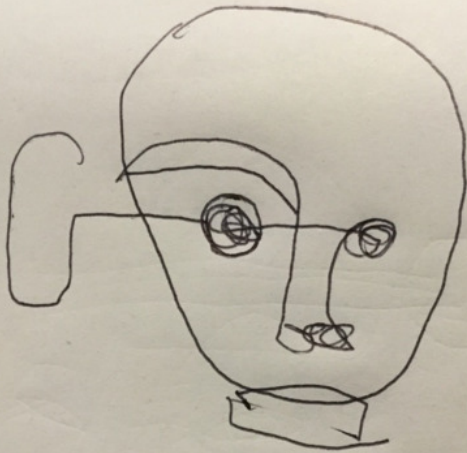
Палыч:

– Это брось в котел и распали печуху. Юшку не забудь.

А печка-то, печка, в жизни ничего похожего не виделось. Такое странное дело, мне тогда мир вещей изменило. Лежак из кирпичей и глины, камеры с тазами, решетки из тонких реек. Я даже запалив печуху прилег на секунду. Понравилось. И с лежака глаза сразу в оконце, полилось мягким светом, дым. Тут же вскочил открыть юшку.

По ту сторону сна
Не кажется скоросв
пареньем

забуду забудет
забудет забуду

~
Cup 2018

ткань звука

сон строится мям

и верил нем все

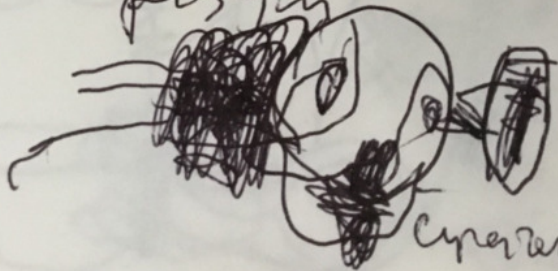
вокруг

в конце насилья

один

творити безконечн

разум

сречена

ЗЕМЛЯ

Да – Земляных Каналов

всего 4:

Желудок

Перикард

3-ая грелка

Селезенка,

а не только Желудок.

Кто из вас знает про 12 Ветвей?

Серж:

– Я.

Хаябуса:

– Да, но не идеально.

Прима:

– Все знаю.

Демонтаж:

– Это куча информации, лекция на полгода, без которой не знаю, как объяснить.

Хаябуса:

– А если сократить для маньяков?

Демонтаж:

– Желудок трансформирует плотное.

Перикард питает плотное.

Тройной обогреватель трансформирует, думаю правильнее сказать, разреженное, а Селезенка, в свою очередь, питает разреженное.

Плотное нужно называть Инь, соответственно, разреженное – Ян.

Серж:

– Соответственно.

Прима:

– Не начинай.

– Можно и другую пару: плотное – это Кровь, разреженное – это Ци, жизненная сила, понятнее нам, наверное, может так менее путанный образ будет: Ци – энергия, вот как-то так.

Серж:

– В японском сила – чикара (chikara), а чи – кровь.

Хаябуса:

– Звук похож, но иероглифы другие.

Прима:

– Не перегружайте, и без того уже.

Демонтаж:

– Да, я и говорю, самый простой образ – жизненная сила.

Пока есть – человек живет.

Прима:

– Нет, значит нет. Где кровь, там живот.

– Где есть кровь, там и жизненная сила может действо-

вать.

Для Юки это было третье посещение Вильнюса. Интуиция таки толкала очередной раз за подсказками. Каким образом даются нужные решения? Но получалось, и сейчас получается, Вильнюс не подводит с ответами. Что-то центральное пульсирует в голове, думает Юки. Тото-тото-тото, мысли не путаются, важный объект внимания стоит как пирамида. Такие отношения сложились у Юки с Вильнюсом.

Последний приезд стал самым странным. По телефону она отказала Сержу участвовать в проекте. Но через три дня, тут как тут, невозмутимо отвечает на странные вопросы самому вежливому работнику таможни Вильнюсского аэропорта, хотя это ее багаж вернулся с оторванной ручкой. Третий раз ее встречает при выходе отвратительный персонаж, который, кажется, потерялся во времени из 90-ых, он предлагает такси, не прекращая шелушить семечки.

Хаябусе хочется его пнуть. Везде так чисто, а он все оплевал вокруг скамейки. Но Хаябуса молча повела рукой, как будто переключила канал, в смысле «нет», а также нет ничего, на что хотелось бы тратить время. Дальше набор «дежавю», как будто Юки и не уезжала из Старого города, продолжение диалога, вот, что больше всего нравится, открываешь и заходишь в то же отделение своего мышления, время паузы аннулировалось. И там все те же персонажи, все просто продолжается.

Как сказал Демонтаж: «Все на месте, но в движении».

Дежавю еще в том, что Серж каждый раз пытается сдвинуть Демонтажа с места, а заодно всю Литву. Демонтаж же как упертая пирамида – «нет». На этот раз Юки хочет в частности знать, почему.

В лучшем случае, уравновешенные, размеренные люди, в худшем проявлении – жадные. Литва находится между Востоком и Западом, собственно роль Земли, она-то и уравнивает, принимает на себя все удары, получается зона буферности, Земля всегда служит и достается ей больше всех, и в худшем случае тупеет, а в лучшем – дает.

Все четыре Канала выражают функции стихии Почвы. Вот это Литва, нечто похожее на нее.

Земля, плотность, трансформация, практичность.

Прима:

– Я помню как-то сказал, что у местных притуплено ощущение радости. Это и есть Желудок?

Демонтаж:

– Дисгармоничный Желудок, он либо озабочен поесть, либо спит и безразличен, человек спит после обеда. Скорее это так характерно, все остальные Стихии гораздо меньше проявлены.

Прима:

– Аграрное мышление, ужасно думать, что я в провинции, все так просто и размеренно, живи для себя, копи недвижность, а радости нет, но бедность еще страшнее. Да, у меня внутри все это есть, замечательно сходится, подогнано

и не дает трещин!

Гедре сдержанно даже поаплодировала Приме.

Демонтаж:

– Негативное проявление Земли – Избыток от застоя, Сырость, Флегма, либо Недостаток сил или тела.

Серж:

– Нет сил быть сильным.

Демонтаж:

– Как-то так. Радость идет от Избытка и правильной трансформации всего. Когда Недостаток – невозможность радоваться, адекватно проявлять себя, а когда Избыток – тогда излишки или отходы, Сырость и Флегма забивают понимание радости. Земля лежит и ничего не надо.

Серж:

– На ум Молетай приходит, от слова «глина», это совсем Земля, почва почвенная и почивать.

Демонтаж:

– Там озер много, это хорошо и равновесие.

Гедре:

– Что значит?

Демонтаж:

– Земля там не застаивается, работает и промывается Водой, а и с корнями сильно связано, накопления поколений.

Прима:

– По колено натопление.

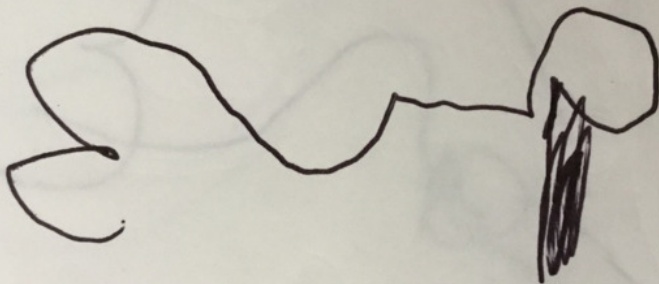
Демонтаж:

– Она занимается своим делом, дает структуру Воде, а и не может сама по себе быть, Вода нужна Почве, и все рождается, промывается, фильтруется, ценное остается.

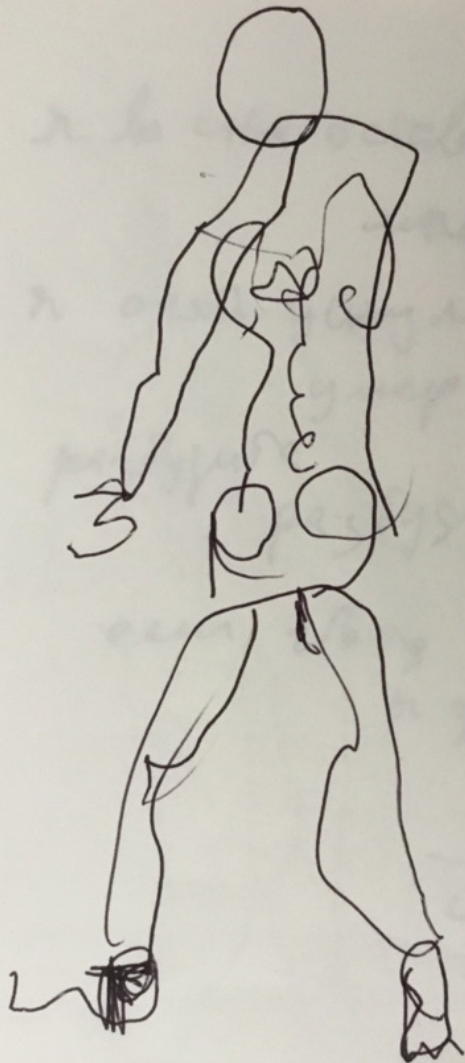
В Молетай хорошо поэтому.

Серж:

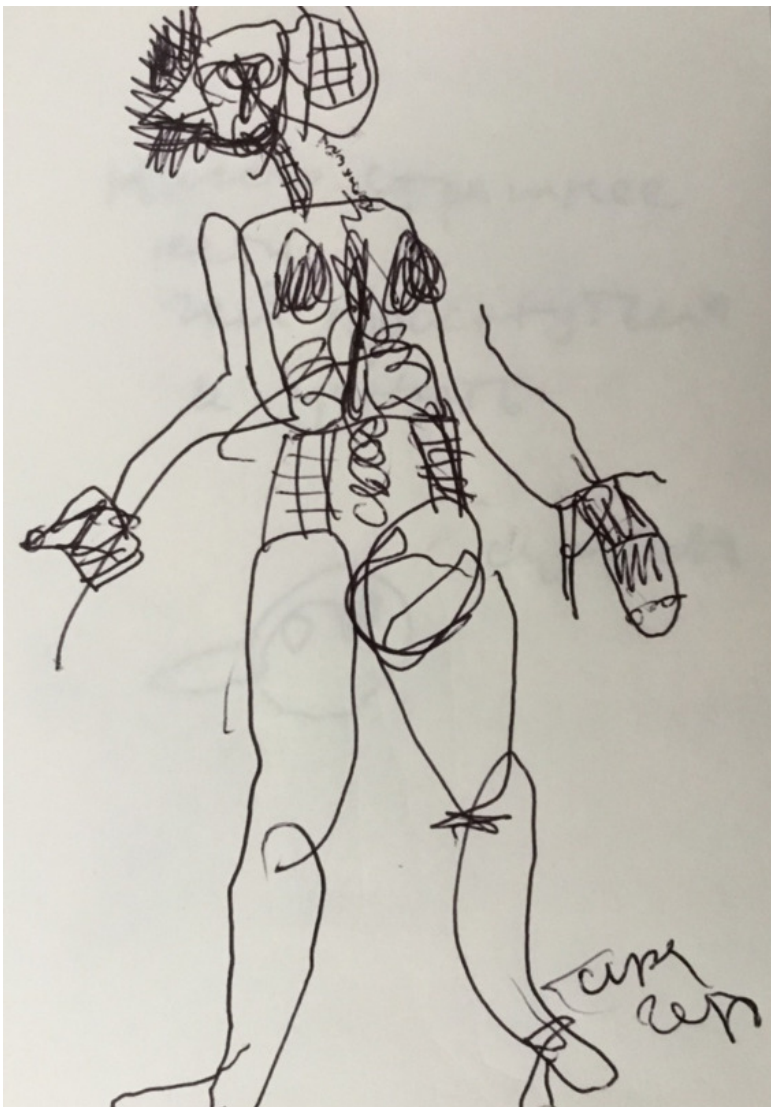
– Может и Матчаваны оттуда пошли.

Cyber 2013

←
CROSS.

ДНЕВНИК

Утро. Если смотришь на человека, преимущественно оценивая череп, появляется ощущение, что ты инопланетянин. Конденсаты БЗ Эйнштейна. Будущее, как прошлое. Антиинерция – у нас есть опыт прошлого, опыт пути в прошлое. Развернем зеркало, представим опыт в будущее, как опыт в прошлое. Или нужно подставить другую щеку, как говорит Шеф. Другую не ту, по которой бьют, ударили (попали), а качественно другую, кардинально другую. По правилу, каждый палец – это х. Я не пытаюсь фундаментировать в данном случае позицию по отношению, но для меня как минимум срабатывает механизм качественного (продуктивного) течения мысли. Или простыми словами, прет идеями. Это ключи от тупика или наоборот.

Он сказал, что вера – это факт обмана самого себя, привычка уже на уровне инстинкта рефлекса. Не ясно, что ранее. Желание, чтобы кто-то или что-то позволяло делать то или иное и несло за это ответственность. Ну, и определенно мы благодарны такому объекту. Ну. И вот собственно и никакой лжи. Это я так оговорился. Мы же кушаем свиней с чьего-то позволения. Занятен сам процесс неодобрения и разрешения в последствии размышления. Некая антиинертная эволюция. Или мы, или я все не так поняли. Что это за перформанс. Я беру ваши грехи на себя, посмотрите. У лично-

сти есть выбор, понять что-то невозможно. Решение съесть свинью принимаю я, причем тут ...? Вот если дойдет до меня повисеть на кресте, что кстати умнее и добрее, и выйти за рамки басни Крылова. Или хором все и каждый: «Слезай с креста, мы сами разберемся».

А что если нет ничего по человечески реального (в этом мире). Отодвиньтесь в тень, и вы увидите зеркало Антиинерции. Если сделать один вывод, то на место встанут куча вопросов. Но к ответу это не имеет никакого отношения. Невероятно, что может сделать человек из глины. Еще более невероятное, что может глина сделать с человеком.

Четверо с автоматами на выезде из города. Униформа очень сочеталась с туманом и вот-вот еще не начавшейся желтизной прохладной осени. Прибыли рано, позади еще две повозки с рыночным товаром. Пораньше, пораньше, до рынка путь не близкий. Шлемы солдат сливаясь с границей леса и тумана на фоне зелени напоминают гладкие камешки на дне глубокого озера. На них так хочется смотреть сквозь монотонно непонятно ведущую тебя воду. Стоит ли она, движется ли вдоль или от берега качая водоросли, или что-то снизу поднимает густую ткань времени. У Алдута определенно лунатизм. Давеча заночевали на полпути, тепло еще было. Поляну так и залил свет луны. Утром как раз без суеты на рынок, ко времени. Алдута так спать к вечеру захотела. А после как улеглась, встала и куда-то пошла. Так почти всю ночь по кругу вдоль поляны и проходила. А поут-

ру когда спросили, где была, говорит коровок искала. Надо будет сестре сказать. Вот как мы с ней недавно Сутартине по туману гядовали. Километра два друг от дружки, а все как рядом, такой густой туман. И голос висел, как на льняной занавеси, плотной тканью. Полнолуние. Плотная ткань и полнолуние, вот ведь. Надо бы приобщить Алдуте к Сутартине, раз уж ее так луна любит. Но сначала нужно конечно проехать пост с солдатами. Получить пропуск, не пустить страх в мысли, сразу увидят. Это ведь совсем другие люди, они видят страх из мыслей, как муть со дна, где проплыла тяжелая рыба. Алдуте такую рыбу даже из-за спины не ошибется. Вот так ведро за раз может наловить. Когда выезжали, старались незаметно.

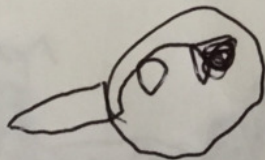
– Я знаю кого ты в сарае прячешь. Из-за твоих жидов немцы нас всех убьют. Ты ведьма чертова, понимаешь это?

– Мы никого не прячем в сарае, можешь сам посмотреть.

Саляма не соврала. Мешок из-под картошки под ней вмиг вздрогнул и окаменел. Саляма знала, что надо все делать, как во время Сутартине. Тогда и мысли в покое будут, и все вокруг сложится. Люди в касках и с автоматами, они люди, но совсем другие, и мы другие. Как же по другому течет время, когда страшно, но нельзя бояться, нельзя, чтобы тебя видели. Не просто быть другой и чтобы тебя не видели. Особенно, когда время течет, как темная вода в густом тумане. Всего-то ничего проехали. Вот только что закончилась улица с еврейскими домами из красного кирпича. Кресты ко-

стела видны позади. Из-за холма Молетская дорога как будто ведет от самого Вильнюса не к костелу, а поверх, к самим крестам. Как сейчас Сутартинить, вот к посту подъезжаем. Ведь одной Сутартинить невозможно, или возможно, но я не знаю как, или знаю, но не пробовала. Я видела в серебряном зеркале тень, сама отбрасывается. Дуно упе лилэй, гилус яжятелис.

Ничего страшнее
нету
чем простуться
и узтатъ

сукла

там собачка

на ~~окне~~

а е не гољко

висту

сине цв

8/20/2018

ХРЮ

Демонтаж который день не отвечал на телефонные звонки. Студенты приходили то и дело в студию театра. Прима посылал всех к Сержу. Серж по возможности тянул время. Причем, так и говорил: «Буду тянуть». Но пообещал что-то придумать с цвето-решениями для проекта. Отдельная короткая табличка. То, что нужно на скорую руку.

Когда Демонтаж вынырнул из юридических вод, сказал: «Нет!», на попытки Сержа повесить как должное создание таблички со стрелами.

Демонтаж:

– И название не подходит.

Серж:

– Копье очень глубокий смысл несет.

Демонтаж:

– Что можно нести, если копьем ткнуть.

Серж:

– Копье и копление, копить, сам посмотри!

Демонтаж:

– Сам и посмотри.

Серж:

– Я все-таки очень интуитивно понимаю, что нужна формула упрощенного варианта для тех, кто не может раз и освоить Китайскую Медицину. Разве это так невозможно, взять

и переработать имеющуюся систему в некий миниатюрный молитвенник для домохозяек.

Демонтаж:

– У всего сделанного есть текучая точность, которая как звенья в часах ложится на Китайскую Медицину.

Нельзя так вот и переписать учебники по Китайской Медицине. Нет такой возможности и целесообразной надобности.

Серж:

– Эка скаламбурил.

Демонтаж:

– Эка скамамберил.

Серж:

– Ха-ха-ха, б. Но ведь правда, многим это будет неподъемно, а кто просто будет страшиться начинать. И книга и система теряет целую армию хороших людей только по одной такой причине – «неверие в себя».

Демонтаж:

– Можем шутить, но домохозяйкам придется учить сразу или потом азы Китайской Медицины. Другого выхода нет.

Серж:

– Но твои адепты из Академии порог обивают в надежде, что пророк им короткий путь к цвету укажет. У них уже боевые действия по всему фронту.

Демонтаж:

– Я им ничего не говорил про короткий путь, а догадыва-

юсь, где копейка в огороде прохрюкалась.

Серж:

– Да, кстати, ты говорил, что стрела направляется в районе крыльев. Я так представил, то у копилки, где косяк для монеток, хи-хи-хи.

Демонтаж:

– Да! Вот это студентам и выкати в качестве универсальной системы для домохозяек.

Серж:

– Ха-хаха-хррр-тррр, отлично. Да-а-а, если б это в каком деревенском клубе, откуда потом можно сразу улететь на другой конец вселенной, такой перформанс. Я запишу, подожди, очень круто. Поэзия реальности просто. Система «Хрю».

Демонтаж:

– Будет более доработанная Звездочка. Так и поступим.

Серж:

– Добротная Звездочка, так.

Демонтаж:

– С добротной Звездочкой всегда три момента, с чем надо работать.

Во-первых, это ты сам. Например, по дню рождения твое Иньское Дерево в искажении – нерешительность, чрезмерная концентрация и планирование действий. (Если нету этого у тебя, самому лучше знать).

И противоположные Стихии, то что тобой неизбеж-

но управляет, и то, чем ты должен управлять мастерски. А также противоположная сторона той же Стихии, в твоём случае Янское Дерево – Ветер.

Итого: тобой управляет Янский Металл, а ты, в свою очередь – Янской Землей.

И вот, по Звездочке, по компасу, смотришь в табличку и ищешь свои Иньское Дерево, Янскую Землю, Янский Металл и. Во-о-от, эти трое и будут всегда ключевыми отражениями.

Все! Ни менять, ни упрощать.

Подавление и соответствие – закон.

Серж:

– Ребята на правильном пути, у них все спорится. Даже неожиданно, с какой лёгкостью тема покатила.

Демонтаж:

– На чем фокус задачи?

Серж:

– Антиинерция как просто Антиинерция, все у меня в любое время на месте. А вот в связи с 12 без тебя я не хочу даже начинать. Могу запросто заиграть не те ноты, и пойдет все в косяк. А для начала – достаточно простое дело, с большим потенциалом.

Картина – фигура человека с расположением цветов соответственно. Непосредственное общение человека, который вешает у себя такую картину с человеком изображенным на ней. Я предложил пойти дальше.

Демонтаж:

– Куда дальше?

Серж:

– Туда дальше, за портретом человека, посредством чего меняет в себе качество, которое стрелой в промеж крыльев достало уже таки. И портрету нужен атомный взгляд.

Демонтаж:

– Т-р-р-р-р.

Календарь – Звезда – таблица.

Замечательные идеи у замечательных людей. Да, очень перспективно. Красиво. Я думал из твоего настроения, что что-то совсем туго.

Давай, собираем пионеров, и берем кого, лучше с часом рождения. Четыре столбца по Календарю, в каждом по паре. Ветвь и Столп, кто и какой.

Физическое тело, энергетически-эмоциональное, интеллектуальное, и духовная направленность. Всё.

То, что исправлять: физическое здоровье поправить – смотрим год, настроения – месяц, образ мыслей – день, траекторию – час. Но в принципе, все столбцы друг на друга влияют, поэтому нужно их все брать для любого уровня. Например, физическое здоровье не только от года, но и от месяца (меньше), дня (еще меньше) и часа (меньше всего) зависит. Также и с остальными.

Ага, по Звездочке твои личные Ветви года, месяца, дня и часа. Находим цвета этих Ветвей по таблице. Затем места

этих цветов в идеальном портрете человека. Места соответствуют физическому расположению цветковых органов в теле человека, отраженном на лице.

Далее по Календарю обнаруживаем твои Столпы, уточняем их цвета по таблице.

Уточняем, какие Ветви в Избытке, какие в Недостатке.

Избыток – когда относительно больше в столбцах тех же самых Ветвей и/или этой Ветви соответствующих Столпов, или (менее важно) их порождающих Ветвей или Столпов.

Недостаток – когда относительно меньше в столбцах тех же самых Ветвей и/или этой Ветви соответствующих Столпов, или (менее важно) их порождающих Ветвей или Столпов.

Далее по Звездочке смотрим, что эти цвета порождает, что ими порождается, что их подавляет, что ими подавляется, а что соответствует.

По таблице находим качества, которые требуют исправления.

При избытке какого-то цвета, выбираем цвет, который им подавляется (лучше всего – уравнивание), или который его подавляет (хуже – насильственное выравнивание), или в крайнем случае, тот, что им порождается (хуже – истощение).

При недостатке цвета подбираем тот же самый, соответствующий, цвет (укрепление), или который его порождает (питание).

Например, твое Иньское Дерево, в искажении – излишнее планирование действий, избыточная концентрация, нерешительность как откладывание активного действия (разрешения).

При избытке Иньского Дерева используем для хряща носа, бровей и т. д. все оттенки желтого, или лазурного или красного. В местах, соответствующих указанным цветам, устраняющим избыток Иньского Дерева – веки, крылья носа, сверху и вокруг рта, носовая кость, углы глаз, щеки и т.д., используем цвета, подходящие при недостатке нужного цвета (например, оттенки желтого или красного на веки, крылья носа, оттенки желтого или лазурного сверху или вокруг рта и т.д.).

При недостатке Иньского Дерева – в местах ему соответствующим (хрящ носа и т.д.) используем оттенки зеленого или черного цветов. В местах, соответствующих указанным цветам, восполняющим недостаток Иньского Дерева – подбородок, уши и т.д., используем цвета подходящие при недостатке нужного цвета (например, оттенки черного на подбородок или уши и т.д.).

Позднее, для написания другого портрета меняем цвета по проявившимся изменениям.

Лицо, тело – все подходит.

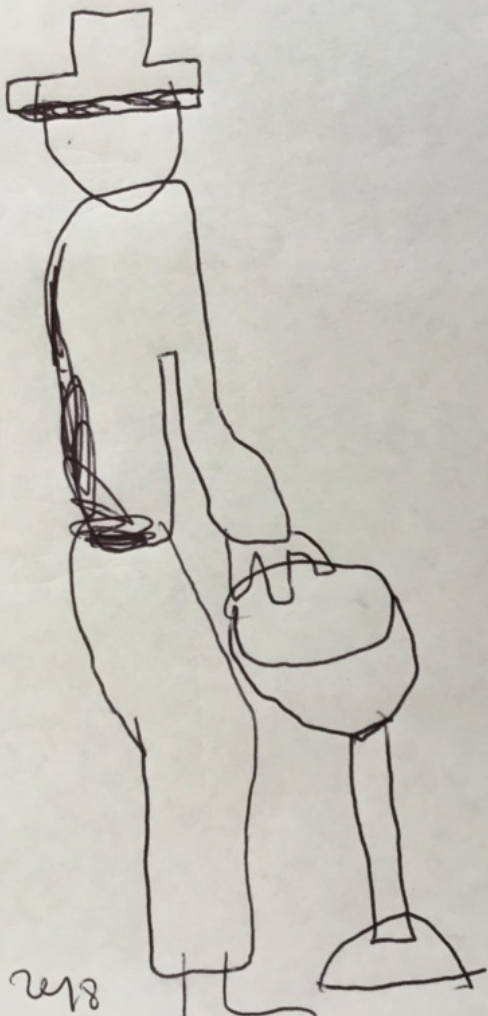
Календарь – Звезда – таблица.

Упростить нельзя.

Они студенты, и учатся со скоростью света. Завязывай

с паранойей. Хе.

Сире 2018

~
Cupre 2018

ТАК РУ

Так закрепил овальные опоры сзади, у основания черепа по обеим сторонам в районе Озер Ветра, и спереди, такие же над бровями. Затем установил стрелки в уши. Получилось, как будто кто-то пальцами аккуратно крышку с округлости собирается приоткрыть. На уровне глаз шары-барабаны. Так потратил немного времени, настраивая.

Меж барабанами вытянулась струна. Так дал инструкцию следовать за теплом звука. Я сразу признался, что не понимаю.

– Поймешь в процессе.

Тут же вниманием завладела струна, она естественно начала играть фокусом, как бы странно ни звучало.

Струна играла фокусом, пока от фона ничего не осталось.

Струна, вибрируя, стала расширяться, пока не превратилась в экран, сплошная плотная ткань.

Но, в принципе, при усилии можно вернуть фон, и струна – опять струна.

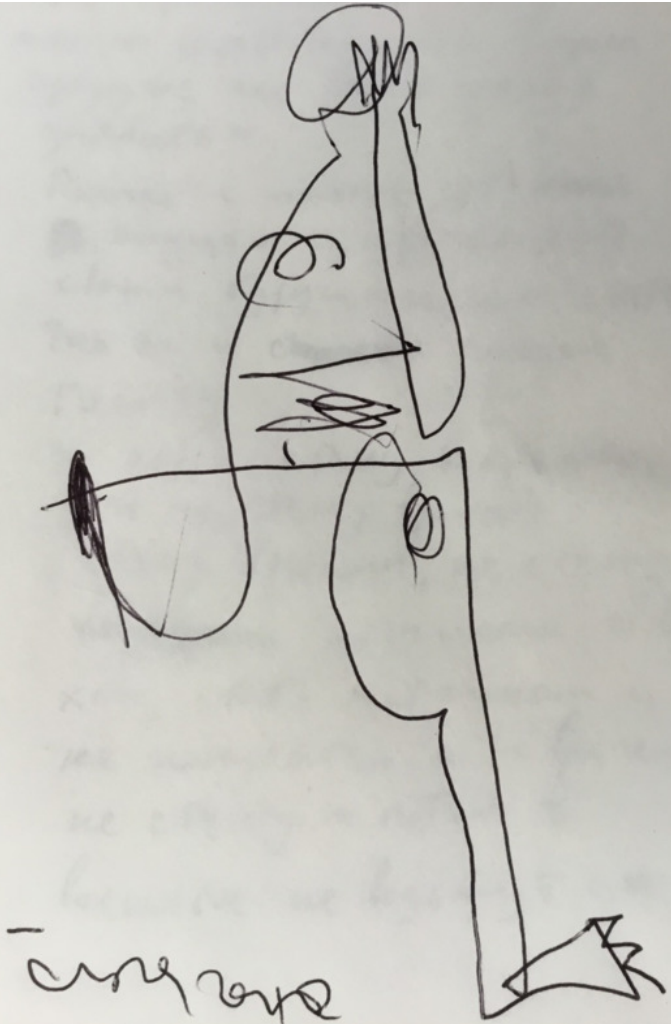
Собственно, ничего необычного или особо нового. Фокус, фон, разве что экран не из сетки, а из одной струны. Так сказать, на простоту манипуляции. Одна струна, с ней и работать. Когда ткань/экран из сетки, тогда движение не видно. Как бы нет качества или характера, индивидуального вида. А одна струна выливается в фактуру, личный контакт

с реальностью. Так вот экран из струны навязал визуальное ощущение внутреннего характера, в районе поверх кончиков ушей похожим на зеркало эффектом, можно описать так. Фокус экрана сместился не предстоящим фоном, а в пространство между ушами. Я бы сравнил с зеркалом заднего вида, но это грубо и не так точно, товарищ майор.

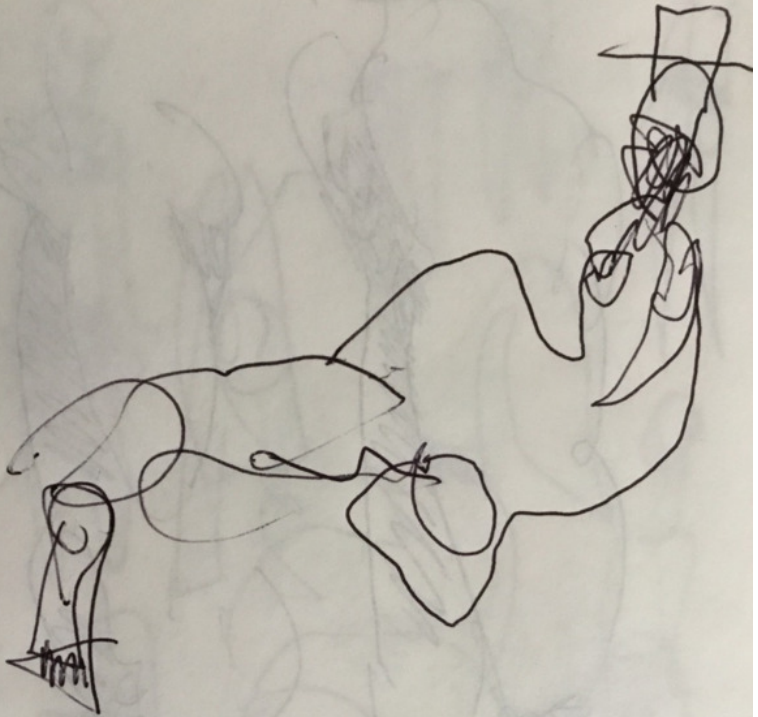
Ощущение зеркала из-за того, что не перед глазами, а наоборот. Собственно, тоже обычная техника игры внимания, но особенность в одновременно наблюдаемых экранах.

Так говорил, что это самый простой путь – между двумя этими, потом между двумя теми. Все время между двумя и выстраивай свой коридор. Я опять начал жаловаться на то, что резко выскакивают всякие разные дела из памяти. Как на самолете в рекламный щит. Наверное, это всегдашний побоч, но сейчас что-то уж очень сверх-неожиданно, так, что кажется, и не из моей памяти вовсе. Потом опять: фон, фокус. Услышал в ответ: «С памятью так, либо ты ее достанешь, либо она тебя. Можно наоборот, либо она тебя достанет, либо ты ее. Топай в детство, там найдешь неподозреваемое знаниями, накопленными знаниями. Вот опять лингвистические рамки». И по моему мысле-коридору как теннисный шарик по водосточной трубе зарикошетило слово «неподозреваемое». Какой мощный, глубоко погруженный магнит, куда-то в подземелье, куда приоткрыв тяжелый люк, неминуемо сгравитошишься, минуя время. Ну и что, теперь так и буду называть – «лингвистическая гравитоша».

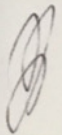
С виду обычные предметы, сами по себе коридоры между ними, вот он, отдельный мир, прямо перед глазами. Но без точного фокуса, обычные предметы составляют обычный мир, мир из обычаев.

—
The house

cup rest

уля болжца
раздертсь нодн
косту
ностронд
кнра шув

Я

Серж:

– Мне сон приснился интересный. Вхожу я зачем-то в клинику, а в приемной меня встречает я.

Демонтаж:

– Я – это копьё, что ли?

Серж:

– Я – это мой, м-м-м. Фигура из меня, и я стою, как бы приветствуя входящих.

Прима:

– А ключей в руках нет?

Серж:

– Я свой котелок снял для приветствия, в руке котелок.

Прима:

– Так ты милостыню просишь, как конкурирующая фирма в тылу.

Гедре:

– На передовой, если точнее.

Прима:

– Да, где там у нас таз?

Демонтаж:

– Что тут интересного?

Серж:

– Да вы мне рассказать не даете.

Гедре:

– Если про тебя, то в очередь, по-моему, все натурально.

В смысле, чем этот сон от реальности ...?

Серж:

– Да.

Прима:

– А во что одет, или тоже натурально?

Серж:

– В том-то и дело, что я в пластике.

Прима:

– Хорошо, что не в бумаге.

Серж повернулся к Алексу:

– Я прозрачный.

Гедре:

– Тоже новость.

Серж:

– На мне, вернее, во мне видно, как по каналам движется жизнь. Все соответственно цветам и по времени. В принципе, это часы, да, на часы похоже. Можно сверять, все синхронно.

Демонтаж:

– Хорошая идея. Я тебе советую Паше рассказать, нужен какой олигарх шестиголовый, потому что сделать эдакого стоит.

А вообще удобная вещь, в смысле, модель.

Потом повернулся к Приме:

– Верх груди – это вилочковая железа (тимус).

Серж:

– Вилочковая железа? Я о такой даже не слышал.

Демонтаж:

– Она у младенцев больше развита, интересный такой факт.

К определенному возрасту она рассасывается, заканчивается ее существование. Она находится, как уже сказал, вверху груди.

Серж:

– Она рассасывается, но находится.

Демонтаж:

– А вот у кого-то не рассасывается, наверное. Я хочу сказать, что у младенцев она есть всегда.

Серж:

– Да, я понял, у младенцев есть.

Гедре:

– А верх груди, где она когда-то была, соответствует лбу?

Демонтаж:

– Совершенно верно.

Гедре:

– А за что эта железа отвечает?

Демонтаж:

– За иммунитет.

– Там созревают Т-лимфоциты.

Серж:

– Есть такой синдром «Кавасаки», если знаешь?

Демонтаж:

– Слышал.

Гедре:

– Я слышала, но не знаю. А что это?

Серж:

– Когда ребенок получает шок от ожога, например, то на него набрасывается сразу куча болезней, от которых организм еще не умеет защищаться чем-м-м. Вот с этим иммунитетом – об нем речь?

Демонтаж:

– Интересно, но нет, это здесь не актуально.

Серж:

– Что нам дает вилочковая в таком случае?

Демонтаж:

– Расширяет спектр отражений. Подробная карта, а как с тем работать покажет будущее.

Серж:

– А сам сталкивался в практике с отражением вилочковой железы во лбу?

Демонтаж:

– С этим нет, пока только топография.

Прима:

– Теоретическая топография.

Вошли студенты. Сразу появилось ощущение, что сейчас же начали учиться.

Демонтаж достал из портфеля какие-то вещи для лекции, и пока не успел что-то сказать, Линас раскатал по стене почти полутораметровый плакат в стиле средневековых алхимиков.

Прима:

– Это твоя?

Линас:

– Я вот начал разбираться с изучением соответствий и вспомнил, что дома висит такая красота. Мама когда-то подарила. Мне в детстве нравились такие картинки. А сейчас начал смотреть и нашел какие-то даже похожести с 12. Вот тут Скорпион и Близнецы почти на месте.

Что вы думаете? Имеет это к нам отношение? Несколько сот лет ранее зодчие постарались.

Серж:

– Рисунок красивый, не «тяп-ляп», правда старались. Что думаешь, сенсей?

Демонтаж ощутил волну тяжелеющего времени. Так всегда бывает, когда все вот-вот происходящее, особенно люди с их сверх-способностью делать все, что угодно, чтоб ничего не делать, а именно перенаправлять выделенное время. «Да», – подумал Демонтаж: «сейчас будут усиленно отвлекать, и на что потратим силы? Выход такой – нужно самому вырулить интеграл, и все».

Демонтаж:

– Вижу новые лица?

Прима:

– Это потому что вы в театр ходите раз в 100 лет. Две мои студентки актрисы. А это...

Женщина встала и, казалось, заполнила всю студию своим обаянием и стройностью, и не дала Приме закончить какое описание он задумал.

– Меня зовут Дайва, я – хореограф. Если вы позволите посещение ваших лекций.

Демонтаж:

– Да, пожалуйста.

Так больше не ждем никого?

Серж подумал: «Да как такой королеве откажешь. Сразу голову отрубят».

Демонтаж:

– Давайте я так скажу. Видя человека, можно определенно сказать, когда он родился, да? Зная, когда он родился, можно сказать, какие у него сильные стороны, а какие слабые. Так ведет себя Китайская Медицина, Это наличие системы.

Помните – знание законов дает свободу изучения.

А на этой картине с первого взгляда я не вижу системы.

Линас:

– А что это?

Демонтаж:

– На мой взгляд, как говорит Серж, «заполнение вакуума воображением».

Темные времена Средневековья, наука искажена. Ка-

кие-то знания с Востока давали отдельные представления, как например действует то или иное лекарство. Но в полносистемной картине большие вакуумные пятна, чтобы конструкция поддерживалась для дальнейшего изучения, заполнялись вот таким образом или такими образами. Но повторюсь, жизнеспособной системой я это назвать не могу, или пока не могу. В отличии от той, которую я вам уже выкладываю.

Хорошо?

Серж:

– Леонардо – это твои предшественники, вы бы к ним помягче.

Прима:

– Одолжите ему свой котелок, пусть снимет.

Линас:

– Я думал так вашу систему начать изображать.

Демонтаж:

– Когда система вам станет доступна, можете хоть атомную станцию на Марсе из нее строить. Итак, даю вам простые вещи, и их нужно запомнить. Очевидно понравится, что-то уже знаете из. Кто нет, повторю. Итак...

Демонтаж чеканил слова под стук мела по доске.

Серж подумал: «Прямо Сутартине».

Королева взглянула на Сержа, как будто прочитав мысли.

Идем сверху.

Волосы на голове это ногти. Видите, сразу замечательней-

шее пространство для рисунков.

Линас:

– Да, я определенно Будду изображу.

– Лоб – таза органы или мозг, или верх груди.

Так? Что не понятно, сразу спрашивайте, пожалуйста.

Прима:

– Прокомментируйте сразу, органы таза – это все, что в тазу плавает?

Демонтаж:

– Да. И все зависит от того, как расположить зеркало – такое определение будет самым точным. Ставим по диафрагме, тогда снизу получается таз. А в тазу мозг. Так, мы перевернули человека и ловим нужные отражения соответствий.

Если лоб назначаем тазом, то лоб – органы, соответственно, в тазу. Это низ, и полное соответствие, лоб как лобок, лобная часть таза.

Линас:

– Какие органы в тазу?

Демонтаж:

– Самые важные – это простата, матка, мочевого пузырь.

Гедре:

– А яичники?

Демонтаж:

– Вот сверху. Но они относятся к... Давайте пока пропустим этот момент и нагоним впоследствии. Нужно рассматривать характерные мужские и женские особенности.

Гедре:

– В двух словах.

Демонтаж:

– У женщин, скажем так, объекты боевого-напористого характера спрятаны. Как разные боевые корабли. У одних все орудия на палубе, как декларация превосходства. У других – надежно защищены и, например, стратегического значения. Понимаете, вот если с этого танцевать, то, как вы выразились, в двух словах.

Гедре:

– Хорошо, понятно.

– Виски – это подмышки.

Тут все наглядно.

Брови – верх средней части груди.

– Простите, пожалуйста, мне кажется, вы со лбом не закончили переворачивать.

Демонтаж:

– Да, хорошо. А вас в нашей стихийности и не представили.

Прима:

– Да, я...

Девушка, не дожидаясь окончания выступления Примы, быстро сама по-театральному с микро-уклоном:

– Соня, актриса.

Рядом сидящая девушка решила не вставать:

– Лора.

Демонтаж:

– Если перевернуть, то это таз. А если взять голову как тело, тогда это верх груди, легких.

Если голова как голова, тогда это мозг. Такие зеркала, меняющиеся перспективы.

Соня:

– Что значит у нас верх груди.

Демонтаж:

– Верх легких, пока без определения. Такого отдельного органа нет, есть железа.

Линас:

– Если границу по соскам, то ниже это низ?

Демонтаж:

– Даже выше, там где грудь начинается, железы молочные, выше и есть верх.

Линас:

– От сосков к началу шеи, на полпути, так?

Демонтаж:

– Ключицы – это у нас верх, и вниз, примерно, до начала молочных желез. Границы не так различимы, их не то чтобы видно. Хорошо, пусть будет так, что они есть, и понятно.

Дальше, брови – верх средней части груди. Чтоб вы не отвлекались – перед самым началом молочных желез. Сами железы – это глаза на самом деле.

Аугусте:

– Вся грудь?

Демонтаж:

– Да. То, что находится в глазных впадинах.

Самые острия – это зрачки.

Радужные оболочки – ареолы.

Дальше, область между глаз (по образу голова – все тело) – щитовидная и паращитовидная железы, трахея и пищевод, вся шея.

Дайва:

– Это третий там где глаз?

Демонтаж сделал уместную паузу, как будто подождал, когда это залетит за горизонт или связь с опозданием. Даже палец к уху приложил, повернувшись боком к доске и слушателям:

– Давайте пока не будем привязываться. Это как Дань Тянь у многих по другому понимается.

Линас:

– Почему?

Демонтаж:

– Важна точность. Спектр воздействия – чем уже воздействие, тем точнее результат. Давайте брать на вооружение готовые вещи. Остальное – постепенно.

Линас:

– Щитовидная железа, трахея, пищевод. Как обычно щитовидка выглядит?

Демонтаж:

– Как бабочка. Вот тут шея, кадык, и под кадыком, види-

те?

Все:

– Да.

Лина:

– У Матисса женщины с ярко, широко выраженным этим местом часто.

Демонтаж:

– Может быть, зоб, когда отклонения, так.

Лина:

– Трахея, пищевод?

Демонтаж:

– Они идут друг за другом.

Прима:

– Пищевод, это вся система?

Демонтаж:

– На самом деле, он и выше, и ниже, и чтоб его указать, то более проходное место – шею обозначил. Характер этому месту больше всего.

Прима:

– Точнее, пожалуйста. Это такой колодец пониз шеи?

Демонтаж:

– Нет. Его не по вертикали ловить нужно, а вглубь шеи. Сначала трахея, за ней пищевод. По вашей метафоре, параллельно расположенные две трубы колодца, спереди и сзади.

Прима:

– Все понял.

Демонтаж:

– Горбинка носа – сердце.

Серж:

– Граница меж хрящем и костью?

Демонтаж:

– Нет, сама кость, если позволите.

Серж хихикнул.

Демонтаж:

– Начиная от границы меж хрящом и костью до вершины между глазами. Другими словами – грудная кость, грудина.

Дайва:

– Она – сердце?

Демонтаж:

– Не она сама сердце, а за ней сердце.

Прима:

– Кость поверх сердца.

Демонтаж:

– Смысл в том, что соответствующие места отражают друг друга. Так нужно к этому относиться, с учетом индивидуальных особенностей.

Понятно, что мозг не находится снаружи. Так что, можно не говорить об этом.

Все как-то странно замолчали, как будто темным туманом накрыло.

Демонтаж заметил.

На этих местах выражается цвет. Помните, зачем собра-

лись? Хе-хе.

Следом первым засмеялся Прима.

Так еще скажу: Органы выражены цветом в этих Полях. Идем дальше.

Область под глазами – органы таза. Под глазами, но в глазных впадинах.

Прима:

– Опять органы таза?

Демонтаж:

– Да, да, да, эти лоханки так много, где расположены.

И обратите внимание...

Прима вздрогнул и тоже произнес: «Да! Обратите внимание».

Демонтаж тут же просмотрел листы принесенные для лекции.

Потом извинился и, пообещав через минуту вернуться, вышел, не закрыв двери.

Сутартине, Сутартине – может нужно больше внимания на то, что слышим, когда поем в согласии.

Я при льющейся воде что-то постоянно слышу, а не до конца. Может внимание нужно подточить, подточить, подточить, подточить, слово-то.

Или уточнить.

Вот, стою в море, смотрю на заходящее солнце. Небо по большей части укрыто облаками, и небольшая полоса

по горизонту. Солнце выныривает из-под облаков, покрывает море лиловым и морковным спектром.

С момента явления Солнца из-под облаков до полного заката минут десять, не больше.

Главное, чтоб на берегу никого не было, все испортят.

В отличии от линии, Солнце – это увеличенная точка.

Там, над горизонтом точка, но до меня тянется линия. По волнам именно линия, точка в отражении уже линия. Линия прерывается, рябит из-за волн, или если немного сместить угол внимания. Тогда линия по волнам тоже точками направляется ко мне.

Может как-то подточить внимание, чтоб понять Сутарти-не. С колоколом похожая история получается.

Как это так – точка длится в отражении.

Эта линия – отражение точки.

А если смотреть наоборот,
линия в точку, как стрела.

И по ту сторону также.

И вот еще, что странно, думается, она не гуляет сама по себе, а двигается со мной.

А еще страннее – у каждого своя.

Прима был страшно обижен на Сержа долгое время.

Наполнил аудиторию слушателями: знакомые, друзья, родственники актеров. Он мог и сам выступить с беседой, но вот так сделал.

Серж начал словами:

– Хотите увидеть Антиинерцию, в быту? Обратите внимание!

Пауза.

Прима уже во время паузы почувал, что все.

Кто-то из аудитории:

– На что обратить внимание?

Серж еще молчал и смотрел.

Прима понял, что пауза начала нести оскорбительный характер.

Серж:

– Обратите внимание на последние мои слова.

Опять пауза.

Прима выключил камеру и вышел из аудитории.

Зрители начали шептаться, кто-то последовал за Примой.

Серж:

– Сами слова «обратите внимание». Мы используем словосочетание «обратить внимание», и если не учитывать указываемое направление этим словосочетанием, то по словам движение внимания должно быть обратным.

Тогда вопрос, как двигается внимание?

Из аудитории мама одной из актрис:

– Богом!?

Серж как будто не расслышав:

– Что?

«Богом», – повторила мама:

– Нужно верить, и вера укажет путь.

Серж:

– Знаете, я не удивлюсь, что все наши веры закончатся тем, что прилетят инопланетяне и уничтожат нас, чтоб мы их детей не заразили потребностью убивать живое. Что для нас святое дело. Хотя, наверное, их тоже за такое по головке не погладят. Скорее всего.

Так лекция и закончила свое существование.

Кто-то еще пытался заметить, что в «обратите» есть «рать». Может, нужно слышать как «вооружить, сконцентрировать некое данное» «об-ратить», «об-воротить» – «раз/по-вернуть».

Но было уже поздно.

Серж пригласил этого человека на сцену после его реплики, «способ нашему народу освободиться от интернета». Человек залез на сцену, продолжил говорить, а Серж тихо удалился за кулисы, и ушел совсем.

После того случая у Примы сформировалась особая аллергия на фразу «обратите внимание». Они какое-то время даже перестали общаться. А когда начали, один из первых диалогов был таким.

Серж:

– Я на слова смотрю, как на замечательные картины. У меня в голове свой филиал Третьяковской галереи.

Прима:

– А мне кажется, что все как в сказке про царя, у которого становится золотом все, к чему он прикасается. Только от-

вратительным является все, на что ты посмотришь.

Вернулся Демонтаж с большой папкой.

Демонтаж:

– Вот, тут страховка. Есть убедительная просьба, чтобы я все выдавал только текстово, а вы б, в свою очередь, рисовали по личному образу и подобию. Но как-то рискованно и ответственно.

Серж:

– Ответственно, ответственно, соответственно.

Демонтаж:

– Да. Наблюдаем, как идет усвоение материала устно, а потом посмотрим.

И заулыбался скаламбуренному.

Серж про себя: «Наблюдаем блюдо».

Демонтаж:

– Значит, продолжаем. Область под глазами – органы таза.

Можете заметить, когда припухлость ниже глаз, как в классической китайской литературе «спящий шелкопряд», хе-хе, или потемнение, определенно относится к какому-то застою в тазовых органах.

Прима, как будто сам себе диктует:

– Тазовый шелкопряд.

Потом добавил про себя уже: «Шелкопряд в тазу уснул, и опухло под глазами».

Демонтаж:

– Распухание, отек ли.

Также нижнее веко относится к желудку.

Серж:

– Все веко?

Демонтаж:

– То, на чем ресницы. И да, от лепестка века еще там пространство. Оно и есть тазовое, не желудочное.

Понимаете?

Ниже желудка, кишечника базируется сам таз, и потемнение, разбухание. Ведь разбухает не веко (только когда воспалено), а внизу, то красивое нежное место.

Глазные яблоки – сосцы. С этим, думаю, ясно.

Носовая кость – это грудина. Помните, да?

Область по бокам носового хряща – желчный пузырь.

Носовой хрящ – это печень.

Серж:

– Хрящ – это то, что мы видим, или спрятанная часть?

Демонтаж:

– Сам хрящ. Она ответственна за сухожилия, соединительную ткань, так похожесть выстраивается. Сухожилия, хрящи, податливая ткань, мягкая, но прочная.

И вот, хрящ, он по центру. А крылья носа – желудок.

Кончик носа – поджелудочная железа и селезенка.

Ниже уже носо-губная вертикальная впадина – двенадцатиперстная кишка.

Гедре:

– Эта канавка, или то, что под ней, в смысле, вглубь?

Демонтаж:

– Сама ложбинка с краями.

Все здесь образно или как мне представляется по характеру и месту, на практике я еще не особо ознакомился с соответствием этого места. Но определенно похоже на двенадцатиперстную кишку.

Дальше скулы – это нижняя часть груди, ребер.

Линас:

– Я жутко извиняюсь, какая подноготная у названия 12-перстной.

Демонтаж:

– Кишку знаю, подноготной – нет.

Линас:

– А к чему название, именно? Как 12 пальцев.

Демонтаж:

– Она в длину, как 12 пальцев в ширину.

Линас:

– И все?

Демонтаж:

– Да, по латыни также: «Duodenum». К тому, что это самый важный отдел тонкого кишечника, где почти все питательные вещества всасываются. Сам-то кишечник очень даже длинный.

А двенадцатиперстная кишка сразу же за желудком, желчь в нее из соответствующего пузыря поступает и соки из поджелудочной.

В общем, очень важный, несмотря на свой размер, отдел пищеварения.

Линас:

– Хорошо. Спасибо!

Демонтаж:

– Скулы – нижняя часть груди (ребер).

Лина:

– Ребра все, начиная с груди?

Демонтаж:

– Носы реберные, которые торчат вниз, реберные закругления.

Лина:

– То, что больше по бокам, или совсем назад, извините?

Демонтаж:

– Момент наглядной истины – вот то, что на скулы похоже, оно и есть.

Лина даже засмеялась:

– Да, есть.

Демонтаж:

– Так, уши – почки.

Кто был на последней выставке Сержа, видели решетку позади черепа, да?

Очень подходит, можно брать на вооружение. У него есть хороший набор интуитивных точностей. Пусть делится, да?

Мочки уха – это надпочечники. Важно, отметьте обязательно. Характер различается.

Дальше, область под носом и вокруг губ – толстый кишечник.

Сами губы и щеки – тонкий.

Рот – пупок.

Язык – половой член.

Подбородок – лобок.

Нижняя челюсть – это таз.

Серж:

– Вся нижняя челюсть, то, что снимается?

Демонтаж:

– То, что двигается. Их можно местами поменять, если приглядеться, хе-хе.

Серж вслух хихикнул, улыбаясь.

MACKA

Х. Ю.

Хаябуса Юки, самое загадочное существо на курсе театрального училища, никакой возможности понять, о чем она думает и что делает. И вообще, зачем спустилась на эту Землю.

На курс ее взяли сразу, никто не знает почему, но многие говорят про глаз Фомы, от него не спрячешься.

На экзамене Юки Хаябуса спела старую деревенскую песню про рыбу, которую кормят дорогой фасолью и сцену из Кабуки с саблей, предупредив, что женщин в Кабуки нет.

Она все делает не как все. Не пропускает занятий, добросовестно выполняет домашку, заучивает сказанное преподавателями.

Кажется, что если Учитель скажет, представь себе и превратись в лист клена, то Хаябуса это сделает буквально и превратится в лист клена. На вечеринки с сокурсниками ходит, но пьет определенной нормой, как будто на задании, не теряя бдительности.

Не то чтоб она не могла выпить, выпить может определенно по ощущению ведро сверху, но возможно именно это ведро для нее и есть самое важное на вечеринке.

На вступительном экзаменаторы заворожились, ничего подобного еще не показывали. Попросили показать что-нибудь еще. Но более импровизационно.

Юки решила, возможно что ее не очень-то и принять хотят. И показала сцену из кинофильма про слепого Ичи.

Хаябуса выдернула из в углу стоящей щетки поломойной палку и с закатанными глазами промахала с космической скоростью в миллиметре от носов экзаменаторов с наистраннейшими воплями или скорее громким шипением старого кота что ли. И особенно эффектно состоялась пауза по окончании махания палкой щетки.

Все и так уже в ужасе замерли. Хаябуса выскочив в центр зала, стукнула палкой в пол, как будто проткнула с криком вместе. В этот момент, наверное, по сценарию все подкошено должны падать.

Ах, какая шикарная пауза.

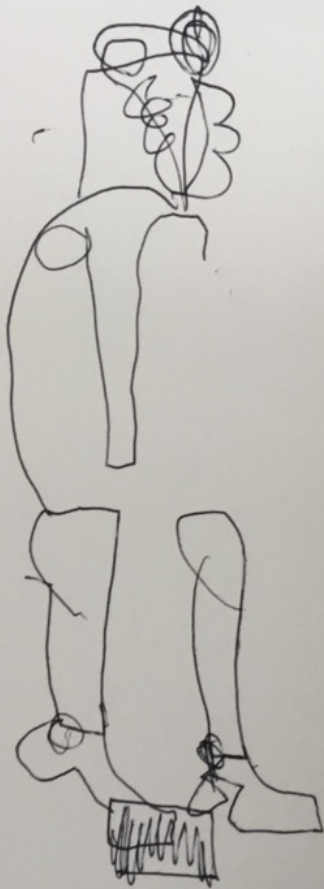
Некоторые даже ввели в свой лексикон понятие «Юки-пауза» — — — —

Спустя некоторое время стало понятно однокурсникам, что Юки не одержима карьерой Актрисы театра или кино. Но следуя своей личной черной бухгалтерии просто чему-то очень учится у мастеров Русского театрального общества светлячков и светил.

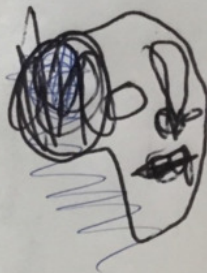
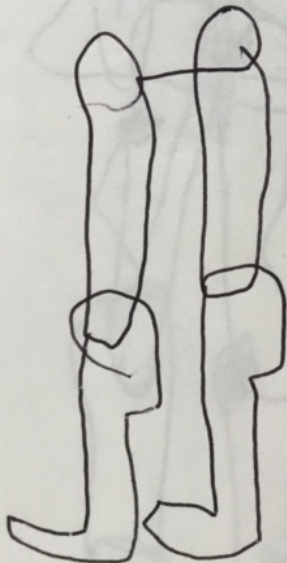
Глаз Фомы – так Юки сформулировала то, чему хочет научиться.

Глаз Фомы.

серияция безконечно
отсутствует
пересов и т
отсутствует.

сирячелл

ПУЗЫРИ ПАЛЫЧА

Палыч:

– Видишь ли, время – как пузыри на воде, вот круг за кругом об упавший камень или камыш торчащий из воды. Вот волна огибает его, и тоже круги, один, другой и покатались как тюки по полю.

Пузырь – это твой рисунок времени. Стоишь как в церкви и смотришь, вокруг все размалевано как тебе нравится, все по кругу. И вверху купол, и звук гуляет туда-сюда, и стенки тугие как покрышки на твоём велике. Крикнул, а-а-а, и знаешь, где там за спиной отпрыгнет твое а. А кинь камень, и в лоб получишь, ха-ха-ха, и Палыч потрепывает волосы, смеясь по-доброму. Не кидай камни в пузырь. Ха-ха-ха.

– А ты вот, говорил, не рисунок времени, а образ времени?

– Да, говорил.

– Что такое образ?

– Ну-у-у, брат!

– Вот, в церкви висит образ Св. Николая, к примеру, и все к нему с просьбами. Каждый рядышком присел, как бы в ухо самому Николаю шу-шу-шу, да и лицом прислониться к образу. Так икона одна, а всех-то много. И ведь это рисованная картина на доске, и если не думать о том, что не понимаешь, то, с кем каждый разговаривает. Ну, и представь, что

с зеркалом, все что делается, беда какая али радость нежданная, отражается, и следующий, и опять же, одно зеркало, раз за разом, об зеркало раз за разом образ. Вот тебе образ, ха-ха-ха, а в общем, я наверное, не знаю, ха-ха-ха, потом сам разберешься. Аль наперьво видишь ли через стенку на тебя кто зыркает тоже может в зеркало уставился. А что сам знать можешь в пузыре-то? Ну, или ты сам еще пузырь, ха-ха-ха!

от невидимого сна
до реального сидетья

Сурганов

та митото пера левел
Тхе јато, то забил ~~кур~~ кур
забил кога или зачет
и јула 180 летит изјав
Антиинерџа 2018 Ђин

Биле носом одвезањот
независно от шеба

суплат

ХИМИК

Физик посоветовал проконсультироваться у химика, биохимика, возможно.

Физик:

– Вот тут, в самом конце особенно, комментарии к таблице Менделеева относятся, а не ко мне.

С одной стороны, очень удобная химическая сцена для чего-то. Правда, все вверх ногами, видимо, тоже для удобства.

Демонтаж:

– Что значит, удобная? Возможно, писавший, не есть академически, м-м, не занимается химией как наукой, но по мере надобности, так сказать.

А кто это?

Прима не выдержал:

– Кто, кто, Пилсудский.

– Очень специфичные записи. Поэтому может даже посоветую не у одного химика консультации получить, а еще у кого-то в соответствующей области. Профессиональные мнения могут расходиться в таких делах, а я как понимаю, вас в частности интересует практическое применение.

Серж обратился к профессору Руте. Та послала к преподавателю института, который когда-то был ее одноклассником и вместе на байдарках плавали, мол, хороший человек, честный и не болтун.

В самый последний момент Демонтаж заявил, что скорее всего знает эту сторону записей.

Д.:

– Дорабатывая систему 12, я тоже зацепил таблицу Менделеева.

Прима:

– Он ее зацепил. Кто-то удивлен?

Д.:

– Да, и там тоже все красиво получается, потому что 7 периодов. И да, Физик когда сказал про кверх ногами, во-о-от.

Обратил внимание, что поставили с ног на голову. С самого низа должны быть Гелий и Водород, самые разряженные элементы, но из них по теории все и. Как говорят ученые, «изначально-универсальные». Вот, в Солнце происходят реакции, и из них получают остальные элементы. Эти периоды, представляете, их разница друг между другом в добавлении оболочки.

То есть, в гелии, м-м-м, в водороде один электрончик крутится вокруг ядра, в гелии – два, в той же оболочке.

Затем выше, допустим, углерод или кислород, здесь две оболочки. Как я понимаю, первый центр относится к гелию и водороду – Янская Вода, что-то, из чего можно взять энергию для чего угодно. В этом смысле Янская Вода.

Затем сложнее – две оболочки, второй центр. Выше еще, магний, допустим.

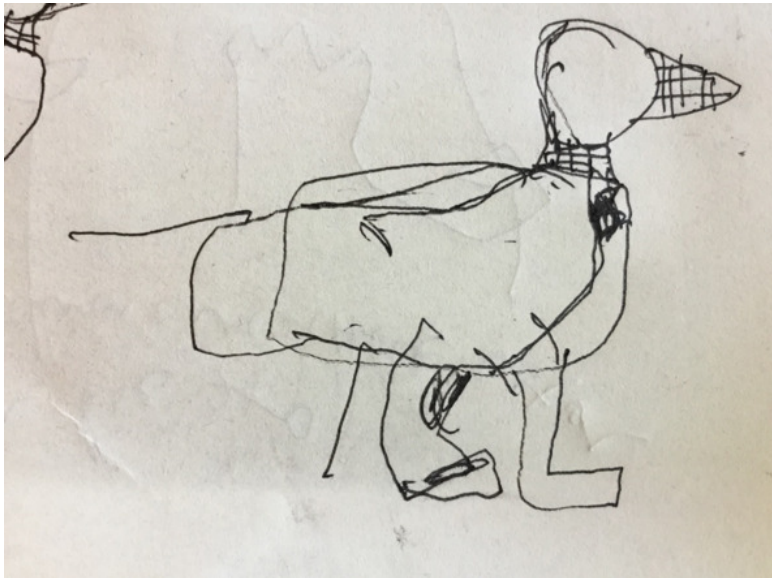
Прима:

– Три!!

Демонтаж:

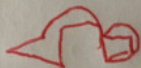
– Три оболочки, совершенно верно, электронов, где они крутятся. Первая, вторая и третья. Они в этом периоде отличаются друг от дружки, потому что их много там, в одном периоде элементов. То есть в первом это два всего – гелий и водород, потом уже больше, кислород, водород, литий и т. д. Более сложные, но все еще примитивные вещи. Две оболочки уже у них. Так вот, они друг от друга отличаются тем, что в первой оболочке, который относится к гелио-водородному уровню, два атома.

Во второй, к второму центру, выше добавляется по 1 электрончику, каждый раз от одного элемента к другому. И это вся разница, которая между ними есть. То есть основное отличие, в прочие детали пока не углублялся. Просто электрон прибавляется, и меняется свойство элемента.

застое время как гучи
все хочется разсеять в хлам

беру стрелу и поперем
я влетают в кеба сам

БОЛОТО

Серж сделал звонок Юки-сан с завидным, как ему казалось, предложением принять участие в индийской экспедиции, спонсируемой «Одином». В надежде и дальше привлечь работать в команде. Но Хаябуса ответила отказом, после чего поинтересовалась в помощи с расчетами. Серж, оправившись от шока-отказа, сказал: «Персонаж, о котором идет речь, возможно, будет уже сейчас загружен нашей работой и, наверное, можно, но это поляна Демонтажа». Серж, корнями волос ощущал «плетенку Сутартине». Определенно, все поиски подталкивают друг дружку наличием персонажей как гравитация объекта, которого мы пока не видим.

А может и нет.

Может каждый из персонажей создает гравитацию и притягивает любые темы и любыми темами. Как центрифуга действует все остальное окружение. Так или иначе Серж решил не прекращать плетение. Возможно, это единственный способ движения.

Самому разобраться, по явным причинам, жизни не хватает, а если все каждый по себе, то смысл поисков совсем как пузыри в тумане. Серж так и накручивал себя. Он себе представлял болото, пузыри, туман и неясное время суток, неясное место во Вселенной.

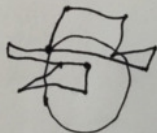
следые ноги придеит
сильное ноги ухорит

для танца нужен
только жонгб.

как передать
ощущение ветра
есть не ощущение и
ветра

у Бугзот нет головы
он стоит и стоит один

смерть таче королева став
ее грядущей власти как тумант
который можно лишь преувеличить
ато уже все проступилсь

Сиреневый

ГОЛОС ТЕНИ

Серж:

– В общем, я укомплектовался со своими дневниками, около 80% отфильтровалось, остальное готово в задуманную нами книгу.

Демонтаж:

– Так. Мой материал давно готов, из чего следует?

Серж:

– Следует твои 12 жирными иглами вплести в общую ткань.

Демонтаж:

– Хочешь сказать, это мое выступление.

Серж:

– А мое уступление. В смысле, я не потяну, очень содержательные точные вмятины. Должна быть, я так понимаю, возможность одним танцем, и книга замечательно выравнивает многое. Ну, кто как не ты.

Книга, ведь, как живое тело, со своими Каналами и Стихиями. Нужна гармония плавно организованная.

Демонтаж:

– Ты какой-то дежурный набор слов засахарил вареньем. Ну, да в принципе, ладно, интересно. Следующий шаг издание.

Серж:

– Я бы действительно советовал послать Систему «12» куда в серьезную организацию параллельно, как научный труд. Заодно задекларируем, а то ребята правы насчет, кто-то воспользуется в корыстных желаних, ложка дегтя все подберет. Было бы хорошо избежать ненужного такими правильными шагами.

Демонтаж:

– Например?

Серж:

– Самое – па-пам! На Нобелевскую. Почему нет? И в книге укажем, послали на... Неважно даже, что ответят. А что ответят приложим в следующем издании. Это же интересно, в конце-концов, жизненно интересно. Я так думаю.

Ты как юрист знаешь систему, вот и все. Пара-тройка точных толчков, и чтоб потом не увязнуть в каком-нибудь болоте.

Демонтаж:

– Я поразмыслю, что тут и как. Следующий вопрос об издании. Ты раньше говорил, самим.

Серж:

– Если честно, не знаю. У меня, кроме паранойи, мыслей почти тю-тю. Календарь?

Мой друг детства рассказывал разные истории об инструкторе по рукопашному бою. Иногда тот вел себя очень уж странно.

Демонтаж:

– Друг детства Павел?

Серж:

– Да, Пашка Безруков. Мы его так и прозвали: «Рукопашка», хе.

Демонтаж:

– Перебил, «инструктор ...».

Серж:

– Да, такой случай. Инструктор построил всех в зале и сказал: «Сейчас – бой с тенью!» Все, понятно, разделились по одному и начали в пустоту махать. А инструктор стал страшно ржать.

Пашка сказал, что тот даже упал на татами и держался за живот. Тогда все остановились и смотрели, боясь подумать о самом плохом. И естественном.

Тогда инструктор опять вернулся в образ серьезного парня и жестко скомандовал: «Что встали, я разрешил? Быстро работать. Бой с тенью».

Понятно, все опять разделились по одному и стали махать в пустоту.

А инструктор опять упал на татами и ржал.

Демонтаж:

– Классная история, Да, такие инструкторы нужны.

Серж:

– Если договариваться с каким-то издательством, то знаю только одно, подписывать контракт только с оговоренным временем, а не отдавать руль насовсем.

Демонтаж:

– Юридическую часть возьму, конечно, на себя. Но нужен консультант, чтоб знать как на самом деле все обстоит. А что насчет того, как раньше думали – самим все?

Серж:

– Наверное, все в деньги упрется. И потом распространять. Да, консультант нужен, ты прав.

Демонтаж:

– По мне, деньги – это время, реально это так. И то, и другое – это Вода. Говорят, ведь, много с тех пор воды утекло. Неоформленная энерго-материя, то, что можно на все обменять.

Серж:

– Свободно-конвертируемая жидкость.

Демонтаж:

– Море денег, и кто в них купается. Воля вольная Янская Вода. Кабы все себе позволить при наличии.

Серж:

– «Наличие», да, слово-то. «На личие», на лице, как маска. Или у лица, как у маленькой копии человека – капли в море.

Демонтаж:

– И «количество» – то еще слово. И не случайно Канал Хай, Иньской Воды, усиливается во время Ю, Иньского Металла, отражающего общественный энерго-обмен.

Серж:

– Фу-фу-фу.

Демонтаж:

– Так вот, у меня Воды вообще в гороскопе нетушки. Первичная строительная материя для здоровья-долголетия в виде запаса, и у меня его нет. Соответственно, нет таких сил для зарабатывания денег. Та сила, что Вода, то, что хлынуть может. Сила в Воде.

И самая пассивность тоже в ней – Иньская Вода, да? Ведь, гладь озерная такая или Цунами. Как в Святом Писании: «У кого есть, тому еще прибавится, а ...».

Серж:

– У кого нет, то и занулится.

Демонтаж:

– Скорее, «отнимется».

Одно-Стихийные вещи взаиморезонируются и усиливают друг друга.

Серж:

– У меня есть наблюдение со словом «деление» и «деление».

Длиться может то, что делится. Может делиться, значит, может длиться.

В смысле, длить можно только то, что делится.

Демонтаж:

– Возможно. А делится лучше то, что м-м-м-м, циклично-волнообразно.

Серж:

– Удлинять только то, что делится. Что-то я заговорился, хе-хе.

Демонтаж:

– Да, что-то настолько подвижно, или м-м-м-м...

В любом случае, поддается трансформации.

Кстати, о трансформации, вот, голова, макушка, высшее творчество.

Быстрее всех движется Меркурий вокруг Солнца, и Луна, оба находятся наверху головы. Так вот, по нашим схемам, Меркурий – это макушка. Он посланник, по мифологиям, между Целым и. Так вот, между одной верхушкой, твоей, например и Верхушкой. Вообще там. И вот, Меркурий у самого Солнца, И оборачивается 4 раза на год. Огонь Янский, когда его много в человеке, то человек и активен гораздо... Все горит, чистое творчество. И физически сгорает быстрее из-за быстрого движения.

А Нептун – Иньская Вода, и вокруг Солнца за 165 лет. Видишь, какая разница. У нас Нептун – это простата или матка, низ самый.

А вот, Плутон – Янская Вода, все, что связано с размножением, делением Воды, в смысле, половые органы.

Серж:

– А Плутон, как с оборотами?

Демонтаж:

– Насколько помню, 248 – период обращения. Так вот, Земля раз обкрутилась, а относится к переду груди. По моим

расчетам и видим, Земля выше в нашем теле, чем Плутон, например. И все планеты также по Центрам красиво, Солнечная система.

Если у человека много Воды Иньской или Янской, то скорее всего долгожитель. И шансов у зимне-рожденных, и запасов полным полна коробушка на что бы то ни было.

Можно даже заметить, бросается в глаза, как такие люди тратят силы при наличии.

В детстве все похоже, а вот потом уже видна разница, когда Вода тратится.

Строительный материал, деньги, здоровье, все, что может мочь. Такие вот, зарисовки, а ты говоришь календарь.

У меня Воды совсем ничего во всей реальности. И думать не стану серьезными шагами, Нобелевская, МГУ-мовская, неважно. Отсутствие Воды, вот и все. Возможно, любые шаги за патентом только в темный мешок, и надолго. Поэтому я и согласился сразу, чтоб систему в мир людей выпустить как бесплатный антивирус на любой вирус, чтоб любая бабушка и ее внук школьник могли без труда использовать для себя и других. За неимением Воды такой выход видится реальным.

Книга хорошо очень в массы. Но даже она может на мель сесть, как сам понимаешь, за неимением Воды. А ее неимение видно, не спрячешь.

Вот, у меня цветок в конторе, мама называет его «денежное дерево».

Серж:

– Да, помню, он чахнет там по-офисному, не поливаешь что ли? Кактус такой, толсто-ствольный. Может пустынный, но воды-то хочет, поди.

Демонтаж:

– Да, кактус, но с такими плотными листьями и, да, не докормил как надо.

А сейчас выравнивать взялся химическими элементами. И вот, снизу листочков, там пурпурный цвет, относится к азоту. По цветовой шкале сначала багровый такой, а не красный, рассуди как художник. Вот, в самом низу, цвет запекшейся крови такой, наверное.

Серж:

– У тибетских керамиков есть особый вид глины похожего цвета. Они долго в горы ходят за ней, чтоб потом маски делать. Так эту глину считают кровью земли, а называют «Жича».

Д.:

– Азот – строительный материал, из него много что состоит, воздух – на 78% азот, белки опять же. Вот, его много, низ самый, много Воды. Азот – Янская Вода может быть виден, когда он в Избытке. Но здесь недокорм, поэтому Недостаток – нет либо Иньской Земли, либо Иньского Огня, по звездочке.

Магний – это зеленый цвет, Печень. Листочки бледные были, магний добавлял – выравнивается. Калий наверху,

лоб, лицо, Перикард, Иньская Земля – это питание. Когда калия много, плодоношение будь здоров, много тела, мясистость у листьев.

Листья худенькие были. Добавлял калия, и пожалуйста, наблюдаю, есть изменения.

Если же верх листьев, цвет фиолетовый, не пурпурный.

Серж:

– Шапка кардинала.

Демонтаж:

– Да. Так вот, если фиолетовый, значит либо избыток фосфора, Янского Огня, либо недостаток Иньского Металла (железа) или Иньской Воды (цинка). И заметь, это не я придумал, но в Двенадцати все очень четко, соответственно по своим местам. Не занимался с этими элементами так уж, это попутно получилось, но что я хочу сказать из этого опыта. Когда ты в порядке, ты незаметен, как прозрачный, невидим. А цвет, как вот у Денежного дерева, показывает, где перекос. Чего не хватает или избыток, то и показывает, и не спрячешь, вот я о чем.

Может поэтому Павла инструктор и веселился.

Серж:

– Может поэтому. И весело.

imprezzo

Нет такой музыки
что будет
безконечно танцевать

Звук остановленного сна
разрывает развешенные узоры
Но если влить лунной слезы

✓
Супер

ШНУР

Так получилось, что Палыч был единственным, кому можно задавать любые вопросы сразу же, как только мысль за-явится.

Пашка с малых лет ощущал озадаченность своим будущим, кем стать. Так он и сказал Палычу:

– Если стану военным, то не стану врачом, стану врачом, не стану летчиком, а вдруг, хочу стать летчиком, и не получится, а и врачом не стану, а потом в военные не возьмут уже?

Палыч:

– Ты подумай то же самое, но по-другому, а когда придумаешь, то будет как карта на открытке.

– Помоги, Палыч.

Палыч взял сучок и на грядке высаженных луковок нарисовал кружки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.